

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> приятного чтения!

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов

Драма с куплетами в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антони Бернард.

Магдалина, жена его.

Мария, дочь их.

Командор де Буафлери.

Маркиза де Сиври.

Маркиз де Сиври, под именем Андре.

Пьерро.

Эрбо, пастор.

Жако

} савояры.

Шардо

Ларок, управляющий командора.

Лафлер.

Лаура де Ереван.

Кавалер.

Фаншета.

Слуга.

Дамы и кавалеры.

Савояры.

Первое и пятое действия происходят в савойской деревне, а остальные в Париже.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
СТАРЫЙ ВОЛОКИТА

Внутренность бедной хижины. В стороне, противоположной зрителям, открытый вид на живописные долины и горы Савой. Тут же дверь, ведущая в хижину.

Явление 1

Магдалина, Пьерро.

При поднятии занавеса Магдалина сидит на скамейке и прядет близ стола, на котором горит лампа.

Пьерро (входя). Как! уж вы за работой, тетушка Магдалина?

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Магдалина. А как же быть, дитя мое, нужно трудиться.

Пьерро. Да не нужно слишком утомлять себя.

Магдалина. О! я не боюсь работы.. Во мне еще довольно сил и здоровья.

Пьерро. Ну, вы не то, что Мария!.. Об ней нельзя сказать этого! С виду она похожа больше на горожанку, чем на савоярку!.. Да где она? ее что-то не видать сегодня.

Магдалина (тихо). Спит еще!.. она молода.. ей нужен сон!.. ну а я за нее поработаю.

Пьерро (нежно). Вот, по чести, добрая мать!.. Она напоминает мне мою!.. Милая матушка Питу!

Она меня так горячо любила,
Трудилась век для счастья моего,
Мне, гладивши головку, говорила:
"дитя мое! не делай ничего!" (Плача.)
Мать умерла! Но я с любовью нежной
Совет ее храню важней всего,
И видит бог, как свято и прилежно
Стараюсь не делать ничего!

Вот все наши идут в Париж за пропитанием, а я не пойду! А ваша Мария тоже не уедет сегодня вместе с другими?

Магдалина. Нет, нет, я не расстанусь с моей милой Марией! Бог милостив! У меня и отца ее есть руки! мы станем работать как можно больше, станем просиживать целые ночи, если нужно.. И она не будет нуждаться в насущном хлебе!.. Ей не нужно будет просить милостину в Париже.

Пьерро (живо). Ах! как я вас люблю за это!.. Вот я, например, ни больше ни меньше как пастух.. и что ж? поверите ли, я соглашусь лучше есть один черный хлеб здесь, чем самые лучшие кушанья в Париже.. У меня нет ничего, но я всё-таки не расстанусь с родной стороной!

явление 2

Магдалина, Бернард, Пьерро.

Бернард (входит и кладет на скамейку, поставленную по левую сторону двери, свою шапку). Славный успех! Завидный успех!

Пьерро (поворотившись). А! вы здесь, Бернард!

Бернард (мрачный в продолжение всего действия). Умереть в бедности там или здесь!.. разве не всё равно? в Париже, по крайней мере, есть надежда устроить свое счастье! А здесь бедность! всё одна бедность!.. кредиторы.. запрещения!.. Сам черт!.. то есть господин Ларок.

Пьерро. Управитель маркизы? Знаю.. у него такая собачья физиономия.. он всегда делает глупую рожу, когда хочет казаться умным, и кислую, когда вздумает любезничать!

Магдалина. Так ты его видел, Антони?

Бернард. Я только что сейчас от него.

Магдалина (с заботливостью). Ну, что ж! неужели мы непременно сегодня должны заплатить за нашу ферму – за этот скудный клочок земли, принадлежащий к замку де Сиври.

Бернард. Да, сегодня.

Магдалина. И нет надежды на отсрочку?

Бернард. Никакой!

Магдалина. Боже мой!.. (Работает с большим жаром.)

Бернард (с усилием). Я просил, умолял его, как бога!.. Он не хотел ничего слышать.

Пьерро. Разбойник! плут! жестокосердый! (После небольшого размышления.) Подлый человек! собака!

Магдалина (мужу). Если бы ты сходил в замок и поговорил с маркизой, она, быть может...

Бернард. Напрасный труд!.. соискателей слишком много: Жан Леблан, Томас Лавинь, Жак Руан... и другие богачи хотят нашей фермы!.. они могут дать верные залого!.. и ферма останется за ними!.. кроме того, за три месяца мы должны Лароку.

Магдалина. Но господин Эрбо, наш пастор, обещал поговорить за нас.

Бернард. Его ходатайство не принесет никакой пользы... Ларок объявил, что сегодня же продаст нашу бедную лачужку!

Магдалина (встает и роняет веретено). Продать хижину, где мы праздновали нашу свадьбу!.. где умерла моя мать!.. родилась наша милая Мария! Боже! возможно ли это? Куда мы денемся, Антони, куда мы денемся?

Бернард (со вздохом). Пусть будет, что угодно небу и... нашему притеснителю.

Магдалина. Тише! Мария!

Явление 3

Те же и Мария.

Входит в дверь на правой стороне и ставит корзинку на небольшой шкаф, поставленный у двери.

Мария.

Как соловей

Поет по воле –

В тени ветвей

И в чистом поле...

Едва встаю,

Чуть день начнется –

Так я пою,

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Пока поется...

Бегу гулять

Так шибко, шибко...

Глаза глядят

На всё с улыбкой,

А грудь моя

Так сладко бьется!..

И рада я,

что мне поется!

Пьерро. Соловей не поет так, как она...

Мария. Здравствуйте, батюшка!

Бернард (сурово). Здравствуй! (Он целует ее в лоб.)

Мария. Здравствуйте, Пьерро.

Пьерро (весело). Здравствуйте, Мария! (В сторону.) Как она мила сегодня.

Мария. Прежде чем обниму тебя, матушка, мне нужно с тобой побраниться... Ты никогда меня не разбудишь, а я так крепко сплю... и работаешь одна, вот и вчера и сегодня... Это нехорошо. (Обнимает ее.)

Пьерро. Что у нее за сердце!

Бернард. В самом деле, ты слишком балуешь ее, как будто она получает несколько тысяч годового дохода! как будто она готовится выйти за маркиза или герцога... Впрочем, кто знает, какую будущность готовит ей бог.

Мария. О! я прошу только у него, чтоб он дал мне средства никогда не разлучаться с вами, батюшка, и моей доброй матушкой!

Магдалина. И он исполнит твою просьбу, Мария, милое дитя мое. (Обнимает ее.)

Пьерро. На вот!.. кого это я видел там внизу?.. Нет, я не ошибаюсь... Это он!..

Мария. Кто?

Пьерро. Господин Ларок.

Бернард. Так скоро!

Пьерро. С каким-то барином, которого я никогда не видывал... они идут сюда.

Бернард. Без сомнения, затем, чтоб нас выгнать из нашего жилища!.. Ну что ж! пускай придут!.. Я готов на всё!..

Мария (пораженная). Нас выгнать?.. (Смотрит на мать, которая рыдает.) Матушка!.. что это значит?.. о чем ты плачешь?..

Магдалина. Ты скоро узнаешь причину моих слез, бедное дитя мое!.. Молись богу,- теперь он единственная наша надежда!

Ларок показывается в дверях и делает знак командору, что он может войти.

явление 4

Прежние, Ларок, командор.

Мария ставит стол в сторону и уносит веретено и лампу в комнату направо. Все почтительно кланяются.

Пьерро (в сторону, рассматривая Ларока). Много бы я дал за удовольствие переломать ему ребра.

Командор (в дверях). Ты говоришь, Ларок, что эта миленькая девочка, которую мы встретили, убежала в эту хижину?

Ларок (тихо командору). Точно так, сударь,- отец и мать ее перед вами! (Он с почтением отходит к дверям.)

Командор (в сторону). Ах, черт возьми!.. будем красноречивы и величественны... (Подходя к сцене.) Добрые люди... гм!.. добрые люди!.. Здравствуйте, добрые люди!..

Бернард (кланяясь). Здравствуйте, сударь!

Командор. Кто из вас называется Антони Бернард?

Бернард. Я, сударь!

Командор. Послушай, старичок, не твоя ли это дочь, легкая и резвая, как бабочка, носит иногда работникам завтрак?

Мария выходит.

Бернард. Точно так, сударь... вот она... Подойди сюда, Мария... эти господа тебя спрашивают.

Мария (дрожа). Меня, батюшка? я ничего не понимаю... (Узнает его.) Ах! боже мой!

Командор (тихо Лароку). Ты не обманул меня, Ларок, они очень бедны!

Ларок (тихо командору). Теперь она в наших руках, сударь. (Они тихо разговаривают между собою.)

Магдалина (споря с мужем). Я тебе говорю, что я хочу этого...

Бернард (тихо жене). А я говорю, что не хочу!

Командор (приметя их спор). О чем вы спорите, добрые люди?

Магдалина. Вот видите, сударь, в чем дело... мы содержали ферму, принадлежащую госпоже маркизе!.. Наша Мария ее крестница!

Командор. А! крестница?

Магдалина (живо). Точно так, сударь! Маркиза в доказательство, что принимала Марию от купели... дала нам в управление эту ферму.

Командор. Это достойный подарок такой хорошенькой крестнице.

Магдалина. И вообразите, не ужасно ли это!.. За то, что мы задолжали за три месяца... у нас отняли всё до последней нитки.

Пьерро. Даже корову... сударь... отняли у их дочери!

Магдалина. И завтра, если мы не заплатим, завтра эта хижина!.. в которой родилась Мария, будет продана. (Возвышая голос.) И всё это потому... потому, что этого хочет господин Ларок!

Пьерро (приближаясь). Точно, всё это потому, что он этого хочет! Я свидетель!

Командор (с принужденной строгостью). Что я слышу?.. как! Ларок!..

Ларок. Но, сударь, ведь вы сами приказали..

Командор (прерывая его). Молчать!.. ты дурак!..

Пьерро. Прекрасно сказано!

Командор (в сторону). Это животное никогда не понимает моих импровизованных планов! (Громко.) Успокойтесь, добрые люди! он не сделает вам никакого зла... Я пришел сказать вам, что сестра моя, маркиза, принимает в вас большое участие и сильно, очень сильно интересуется вашей дочерью.

Мария (в сторону). Как!.. она никогда меня не видана!..

Магдалина (с радостью). Слышишь ли, Антони?

Командор. Маркиза хочет устроить ее будущую судьбу.

Мари я. Возможно ли?

Командор. Что касается до фермы.. Я поговорю с сестрой... она, верно, не знает всех этих подробностей... на без сомнения она уважит мое ходатайство, и ферма останется за вами.

Пьерро и Магдалина. Какое счастье!

Командор. В приданое милой Марии.

Магдалина. Ну что ж! Мария, поблагодари господина командора за все его милости!

Мария кланяется ему.

Командор (в сторону, подходя к авансцене). Не совсем-то ловка!.. Зато какая милашка!.. теперь нужно только побольше хитрости – и победа за мной. (Громко.) Ларок, я надеюсь, что всё это исполнится, иначе я прогоню тебя к черту!

Ларок. В минуту всё исполнится, сударь!

Пьерро (кричит над ухом командора, который оборотился к нему спиной). Да здравствует командор!

Командор (отскакивает направо, зажимая уши). Кто этот крикун?

Ларок. Это, сударь, Пьерро – горный пастух.

Командор. Он, кажется, столько же прост, сколько и беден... Поди за мной в замок, мой друг.

Пьерро (в сторону). В замок... чем он хочет сделать меня... может быть, дворецким?.. недурно!.. очень недурно! (Потирает руки.)

Командор (тоном покровителя). Прощайте, добрые люди, прощайте... не бойтесь... я всё, всё устрою.

Пьерро (кричит, кидая свою шапку). Да здравствует командор!

Командор, Ларок и Пьерро уходят.

Явление 5

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Бернард, Магдалина, Мария.

Магдалина (с радостью обнимает Марию). Ну что! не говорила ли я тебе, Антони, что она спасет нас?.. Милая моя Мария!.. Она была всегда счастлива!.. Ода всех нас сделает счастливыми!

Бернард. Дай-то бог! Ну, Магдалина, пойдем же завтракать. (Уходит направо.)

Магдалина (идя за своим мужем). А ты что, Мария?

Мария (запинаясь). Нет, матушка; я так недавно встала, что мне совсем еще не хочется есть. Мне нужно сходить к моим козочкам, и я позавтракаю в горах... (в сторону) с Андре!

Бернард (за кулисами). Жена!

Магдалина. Ну что? чего ты хочешь... сейчас, сейчас. (Уходит.)

явление 6

Мария.

Мария. Бедный Андре! он не большой господин, он не может помочь нам!.. Но я больше люблю его, чем этого скверного командора, который так испугал меня, когда я встретила с ним сегодня около ручья... Но Андре так же, как и я, беден. Он говорил мне, что всё его имение состоит в сильных и здоровых руках, которыми он достает хлеб! И он не позволил мне рассказывать о наших свиданиях никому, даже нашему почтенному пастору, от которого никто ни в чем не скрывается, даже матушке... Он принужден на некоторое время скрываться в наших горах... Это тайна, о которой он также никому не велел говорить.

Я прежде никогда не лгала

Пред доброй матерью моей,

Ей все секреты открывала,

Во всем советовалась с ней...

И вдруг теперь я всё скрываю!..

Ах! боже мой! как я грешу!

Как безрассудно поступаю!..

Пойду и всё ей расскажу!..

(Идет к двери, направо и возвращается, говоря.) А что, если она рассердится? если матушка запретит мне с ним видеться?.. Нет, лучше буду покуда молчать.

Меня она ведь не неволит,

Пойду к нему сперва спрошу...

И если он сказать позволит,

Тогда ей всё перескажу!

Он ждет меня, в этом я уверена... Он придет, как и всегда, попросить молока... сядет подле меня... мы вместе позавтракаем... потом так весело поболтаем... и день пройдет очень скоро!.. Он, я думаю, уж сердится на меня! Побегу скорей!.. (Она хочет

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
идти, но перед ней является Эрбо, – в сторону со страхом.) Кого я вижу? Господин
Эрбо!

явление 7

Эрбо и Мария.

Эрбо. Куда ты идешь, дитя мое?..

Молчание.

Ты не отвечаешь, Мария, краснеешь!.. я пришел сказать тебе...

Мария (с ужасом). Ах! Господин Эрбо!

Эрбо. Ты сегодня в горах встретила мужчину,

Мария (тихо, с опущенными глазами). Да, это правда.

Эрбо. Он говорил тебе, что ты прекрасна.

Мария. Правда, говорил.

Эрбо. Он был сегодня здесь...

Мария (с живостью). Ах! что касается до этого...

Эрбо (строго). Мария... я знаю, ты никогда не лгала!.. Он был!.. я это знаю...
говорил с твоими родителями... обещал им покровительство сестры своей маркизы.

Мария (в сторону). Боже мой!.. а я думала, что он говорит мне об Андре!

Эрбо. Он обнадежил вас, что ферма останется за вами... и что уже подписаны
условия.

Мария. Неужели! Ах, какое счастье!

Эрбо. Скажи лучше несчастье.

Мария. Но я вас не понимаю!..

Эрбо. Мария, твое сердце еще чисто; ты добра, проста, неопытна; не знаешь ни
света, ни этих придворных господ... Если они одолжат кого-нибудь, так думают
получить за это более, чем они дали... вот и этот знатный барин... я его понял. Если
он обязал твоих родителей, то знай, что взамен куска хлеба, который он им дал,
ему хочется погубить и обесславить их единственное дитя.

Мария (живо). Ах! Господин пастор, не думайте, чтоб я...

Эрбо. Я знаю, что Мария, в сердце которой я старался вкоренить все добродетели,
не забудет никогда своего старого друга и устоит против всех обольщений... Но тебя
преследует человек низкий и коварный; он будет грозить вам разорением, отнимет
эту бедную ферму, ваше единственное богатство!.. Он поставит тебя между
бедностью и бесчестьем, и ты сделаешься тогда его жертвою или невольною причиною
нищеты, а может быть, и смерти твоих родителей.

Мария. Великий боже!

Эрбо. Ты видишь, у него рассчитано всё; со всех сторон угрожает тебе опасность.

Мария. Но, мой боже! что же мне делать?

Эрбо (с живостью, тихо). Бежать!

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Мария. Бежать?..

Эрбо. Сегодня же!.. через час наши горцы оставляют деревню и уезжают в Париж искать средств для пропитания, в котором им отказывает наша бедная бесплодная земля. Нужно и тебе отправиться с ними.

Мария. Отправиться с ними! Боже мой! покинуть матушку!

Эрбо. Непременно, дитя мое, это единственное средство избавиться от гнусных замыслов старого негодяя. Здесь всё трепещет перед ним!.. Ты не можешь ему противиться... Даже я, увы! я не могу защищать тебя от его могущества. В Париже твоя неизвестность спасет тебя, а он, не видя более тебя здесь, забудет...

Мария (плача). Хорошо, я убегу, господин пастор... Но моя матушка! моя матушка!

Эрбо. Нужно решиться. От этой разлуки зависит твоя честь...

В соседней комнате слышен голос Магдалины: "Антони, кажется, господин пастор пришел?"

А вот и мать твоя; от нее нужно скрывать твою печаль. Оботри твои глазки, чтоб на них не было и следа этих глупых слез.

Мария. Извольте!

Эрбо. Хорошо, дитя мое!

Мария поспешно отирает слезы и силится улыбнуться отцу.

явление 8

Те же, Магдалина, Бернард.

Магдалина (с радостью). Знаете ли, господин пастор... Мария, верно, вам сказала... нашей хижины не продадут!.. Ах! какой добрый барин!.. Небо послало его к нам!.. Кроме того, он нас обнадежил, что и ферма останется за нами, и контракт будет возобновлен.

Эрбо. Он мог обещать вам это, Магдалина, потому что, я знаю, контракт еще вчера был приготовлен и подписан.

Общее изумление.

Бернард. Был приготовлен!.. подписан!.. что вы хотите сказать этим?

Эрбо. А то, слепые родители, что все эти угрозы, запрещения, эта милость, высказанная с такою ласкою, все эти благодеяния, так скоро обещанные, есть не что иное, как бесчестный заговор, который затеяли эти низкие люди для гибели вашей дочери!..

Магдалина (подбегая к ней). Мария!..

Бернард. Я не могу поверить.

Магдалина. Нет, это невозможно!.. Такое бесчестное дело!..

Эрбо. Тебя удивляет оно, бедная мать... Но знатные господа смотрят на бедных девушек как на игрушку своей прихоти, на развлечение в праздной жизни... Командор думает только о твоей дочери... он ищет средств сблизиться с ней и погубить ее.

Бернард (в продолжение некоторого времени казался размышляющим, с живостью прерывает его). Да, господин пастор говорит правду; теперь-то я понимаю все сегодняшние его ласкательства - и эту блестящую будущность, которую он обещал нашей дочери. Да, да, они хотели обольстить ее, развратить!.. И всё это потому,

явление 9

Те же и Пьерро.

Пьерро (прибегает запыхавшись). Вот он! Вот он!.. Я несу откуп фермы, укрепленный на шесть лет!.. в приданое Марии, а я произведен в лесничие!

Бернард (берет от него бумагу и останавливается перед ним). Замолчи, дурак! (Подает бумагу пастору.)

Пьерро (в сторону). Дурак! Вот благодарность за мое известие!.. Дурр... Нет, лучше притворюсь, будто не понимаю.

Магдалина. Ну что, господин пастор?

Эрбо. Всё, что я сказал, здесь подтверждается!

Мария. О небо!

Магдалина (заботливо). Что там, в этой бумаге?

Эрбо. Контракт, подписанный маркизою, и дальше...

Магдалина. Что дальше?

Эрбо. Марии дают место садовницы в замке.

Бернард (посматривая на жену). В замке!

Магдалина печально смотрит на Марию и прижимает ее к сердцу.

Пьерро. В замке! Какое счастье! Мы будем вместе! и тогда, быть может, я осмелюсь...

Бернард (с гневом). Замолчишь ли ты, животное!

Пьерро (в сторону). Животное!.. опять!.. И что с ним сделалось?.. Притворюсь, будто опять не понимаю!

Пастор делает ему знак, чтоб он замолчал, и садится налево; Пьерро стоит перед ним и делает знак, что он повинуется его приказанию.

Бернард (с решимостью, подходя к жене). Нужно от всего отказаться!

Пьерро (оборачиваясь). Что?

Магдалина. А бедность?

Бернард. Ну что ж? мы пойдем в поденщину, будем обрабатывать землю у других... я еще довольно силен для того, чтоб прокормить вас обеих... что касается до Марии...

Магдалина (с заботливостью). Мария...

Бернард. Она уедет!..

Магдалина. Уедет!.. Великий боже!

Бернард. Я решился! (Жене.)

Теперь не бедны мы опять,

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Жена, вот наше состоянье,

Но должно за него отдать
Дочь нашу, дочь – на поруганье!
Нет, клад такой нам не к добру,
Позора ввек я не забуду...
я лучше с голода умру,
Но жить бесчестием не буду!
(Разрывает контракт.)

Магдалина. Что ты сделал?

Бернард. То, что внушил мне мой долг!

Магдалина. Мы погибли!..

Бернард (с усилием). Зато спасена Мария!

Магдалина (подходя к господину Эрбо, который своим молчанием, по-видимому, одобряет Бернарда). Как, господин Эрбо, вы ничего не говорите!.. и вы также, и вы хотите отъезда моей дочери?.. Но если она уедет, знаете ли вы, что я умру от печали!

Эрбо (вставая, говорит ей с ласкою). Магдалина! если ты плачешь так потому, что добродетель разлучает тебя с твоей дочерью, – что же бы ты. стала делать, если б порок отнял ее у тебя?.. Когда-нибудь бог возвратит ее тебе, а покуда в Париже она не будет одна и без помощи. Я написал письмо к одному старому моему другу, – он будет ее покровителем, поможет ей советами.

Магдалина (заглушаемая рыданиями). Нет! нет!.. Не требуйте от меня этого!.. я не могу... Никогда!.. никогда!..

Мария (подбегая к ней). Матушка, не плачь! я возвращусь!

Магдалина. И ты тоже! Ты хочешь оставить меня!.. ты!.. неблагодарная!.. (Слезы заглушают ее голос.)

Мария. О! не говори этого, моя милая матушка; не ослабляй мою твердость! (В сторону.) Я и так нуждаюсь в ней!

В отдалении слышно пение савояров, которое постепенно приближается... Оркестр играет пиано.

Эрбо. Настает минута отъезда! они готовы!

Магдалина (вставая). Ах! они хотят отнять у меня Марию!

Бернард (с решимостью). Не плачь, Мария... Обними твою мать!.. я пойду приготовить всё нужное к твоему путешествию... (Уходит.)

Магдалина (шатаясь, идет за ним). Бернард!.. Бернард!.. погоди!.. О! я несчастная, бедная мать!.. (Она также уходит.)

Мария (плача). Я потеряла всю мою твердость!

Эрбо. Мария, ты не то мне обещала.

Мария. Я не видала тогда слез моей матери.

явление 10

Пьерро, Мария (поддерживаемая г. Эрбо), Жако, маленькие савояры и савоярки с их отцами.

Хор.

Прощайте, друзья, до свиданья!

Вернитесь скорее

Вернемся мы скоро назад,

Пусть будет ваш

Пусть будет наш путь без страданья

И радостен, счастлив возврат!

В продолжение хора Эрбо дает советы Марии и отдает ей письмо, которое она прячет за корсет.

Жако. Вот и мы, господин Эрбо, совершенно готовы к отъезду. Теперь нам осталось только проститься с вами!..

Эрбо. Благодарю, друзья мои... но вы мне должны оказать одну услугу. (Он говорит с ними, показывая на Марию.)

Пьерро (рыдая). Ах, боже мой!.. так она точно едет!..

Мария (плача). Да, Пьерро, нужно ехать... я должна, ты узнаешь причину. Ты будешь утешать матушку, не правда ли, Пьерро?

Пьерро (рыдая). Разумеется, я буду утешать ее!

Мария. Пожалуйста, чаще ходи к ней!

Пьерро (рыдая). Всякой день!.. больше, два раза в день!.. три раза, четыре, пять!..

Мария. Завтра уж я не увижу ее! она не будет ласкать меня! О! боже мой! (падает на руки Эрбо.)

Пьерро. Ах! это раздирает мое сердце!

явление 11

Пьерро, Магдалина, Берnard, Мария, Эрбо, Жако.

Бернард (входит с маленькой палкой в руке и узлом в другой; он поддерживает свою жену). Да полно, Магдалина, будь потверже! Что за черт! не то я тебя брошу... У меня тоже не меньше горя. Притом Мария не навсегда же оставляет нас!.. Мы будем получать об нейизвестия от друга господина Эрбо. (Он кладет Магдалину бесчувственную на кресло.)

Мария (приметя ее, бросается к ногам ее). Матушка!

Все савояры уходят с Жако. Чрез двери видно, как они прощаются с своими отцами и удаляются в горы направо. Некоторые, вместе с Жако, остаются ждать Марию. Музыка тихо играет.

Бернард (Марии). Пойдем, дочь моя! (делает ей знак, чтоб она обняла мать.)

Мария. Матушка, я еду!..

Магдалина (поднимаясь). О! минуту! Антони, сжался! подожди одну минуту!.. Мать не отталкивают, когда она прощается с своей дочерью!..

Бернард (нежно). Ну обними ее еще раз; я провожу ее! (делает знак Жако, чтоб тот уходил.)

Мария. Матушка, благословите дочь свою, свою Марию.

Магдалина. О! да, да! милое дитя мое! благословение, которым некогда благословила меня мать моя... Оно всегда охраняло меня от несчастий!.. а мое охранит тебя, Мария!.. когда голос мой не будет достигать твоего слуха... носи в своем сердце эту песню, которую передала мне мать моя!.. Дочь моя, говорила мне она... (Магдалина кладет свои руки на голову Марии.)

Ты начинаешь новый путь...

Твоя судьба от нас сокрыта,

что будет?.. страшно заглянуть...

Один лишь бог твоя защита!

(Здесь Магдалина, ослабевшая от горя, садится. Мария падает к ногам ее. Магдалина продолжает.)

Работай больше и честней...

Молись... с молитвой грусть забудешь...

(Мало-помалу голос Магдалины заглушается слезами.)

И думай иногда о матери твоей,

За это... счастлива ты будешь...

Иди, дитя мое, иди!..

Бог да спасет тебя... прости...

Прости!.. Бог да...

(Голос ее прерывается.)

Мария. Матушка! Матушка! (Уходит с Бернардом.)

явление 12

Те же, кроме Бернарда и Марии.

Магдалина (приходя в себя). Мария! Мария! где она? (Она смотрит вокруг себя, потом встает и, шатаясь, идет по сцене, говоря.) Ах! Они отняли у меня мою дочь! (В эту минуту послышался голос Марии, которая повторяет в отдалении прощальную песню матери. Магдалина, поддерживаемая Пьерро, жадно слушает. Занавес опускается.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
МОЛОДОЙ ЛЮБОВНИК

Театр представляет комнату на чердаке. В глубине дверь; налево от двери кровать с занавесами. В стороне на втором плане дверь в кабинет. Направо главной двери – камин. На той же стороне, на втором плане, окно, выходящее на улицу, близ окна образ мадонны и перед ним маленький геридон, у стены лютня и проч.

явление 1

Мария и Пьерро.

При поднятии занавеса они сидят за столом, поставленным посреди театра, и обедают.

Вместе.

Говоря о прежней доле,
Забываю поневоле,
Что живу я с давних пор
Далеко от наших гор.

Мария. Ну что? не болен ли батюшка? а матушка, что матушка? Расскажи мне скорее об них, Пьерро...

Пьерро. Они здоровы как нельзя лучше и меня просили благословить вас за них... подождите же, я вас благословлю.. (Протягивает руки.) Ну теперь конец концов! я насилу отыскал вас... Этот Париж совсем сбил меня с толку... Гораздо больше нашей деревни! Я просто перепугался, увидевши такую огромную штуку.

Засовался словно кошка,
Перетрусил словно мышь,
Как являться понемножку
Стал мне издали Паршк...
А пришел... развесил уши
Среди улицы, как шут!..
Вот уже здесь так бьют баклуши!..
Не по-нашему живут!
Есть чему тут удивляться,
Всё тут очень мудрено,
Но всего хитрей, признаться,
Показалось мне одно:
На бульварах очень сходно
Фрак иль брюки продают...

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Жаль, одно лишь непригодно –

Что примерить не дают!

Мария. Так и ты, бедный Пьерро, покинул деревню!

Пьерро (кладет свою шапку на стул). Что вы станете делать?.. Я не мог там больше оставаться, вас там не было! Конец концов! Как всё здесь хорошо! не так, как в наших горах!.. Ах! черт возьми!.. У нас после вашего отъезда всё пошло вверх дном! Что ж, черт возьми, подумал я, буду здесь делать? Я продал свой участок земли, который достался мне в наследство после дядюшки Петра, купил лютню и пошел в Париж повидаться с вами, и теперь я уж музыкант, известный на всех парижских улицах! так же, как вы.. Я потому-то и нашел вас так скоро: ведь вас во всем квартале зовут Савойской жемчужиной! вы в большой славе!

Мария. Ну да, мой добрый Пьерро, то есть я в большой моде.

Пьерро. И я буду в моде.

Мария. Я заработала в продолжение шести месяцев столько, что могла завестись всей этой мебелью, которую ты видишь.

Пьерро. И еще послали несколько денег своей матушке, этого вы не говорите.

Мария. Ах! этого не стоит говорить.. Приехавши сюда, я имела подпору, надежду!.. Но скоро старый друг господина Эрбо умер, и я осталась совершенно одна среди этого огромного Парижа.

Пьерро. Мамзель Мария, вы умная и честная девушка, я напишу о том в деревню!..

Мария (с живостью). Ах да.. ты умеешь писать.. и я также, Пьерро, скоро буду..

Пьерро. Как?..

Мария (в сторону). Что я сказала! (Громко.) Я скоро.. буду учиться!

Пьерро. А покамест я ваш письмоводитель.. Ну, как вы здесь поживаете?

Мария. Совершенно одна!

Пьерро. Как? и никого не принимаете?

Мария (запинаясь и опустя глаза). Никого!..

Пьерро (с радостью). Ах, как это мило! Никто не ходит сюда?.. как это лестно!.. Знаете, что это меня чертовски радует; потому что сейчас на лестнице я встретил..

Мария. Кого?

Пьерро. Камердинера, который, указывая мне вашу квартиру, говорил что-то о маркизе.

Мария (в сторону). Я отдыхаю!.. Это не он!

Пьерро. Это так и ущипнуло мое сердце!

Мария (в сторону). Но он хотел прийти! Что, если он теперь придет..

В это время за дверьми слышны три удара в ладоши. Это он!..

Пьерро. На вот! Это что такое?

Мария. Это..

Снова хлопают.

Пьерро. Вам подают сигнал! Мария. Это учитель..

Пьерро. Учитель чистописания!.. я уйду, уйду!.. Мое почтение, я скоро ворочусь!
(Берет лютню.)

Мария. Прощай, прощай, Пьерро! не забывай меня!..

Пьерро уходит.

Явление 2

Мария.

Мария. Бедный Пьерро!.. Не подозревает ли он чего-нибудь!... Ах нет... Это невозможно!.. Я худо делаю, что скрываюсь от моих друзей!.. боюсь признаться им!.. Однако Андре так добр, так мил! и притом живет со мной на одной лестнице, могла ли я отказаться от свиданий?.. Я была знакома с ним целые шесть месяцев в горах, уехала оттуда, не простившись с ним. Это очень худо!.. и вдруг эта чудная встреча, в двухстах лье от нашей деревцо, на лестнице, в одном доме, в том же этаже!.. не было ли это позволением неба видеться с ним? не оно ли послало мне его покровителем? Да, Андре мой друг! моя защита! покровитель мой!.. и кто что ни говори, а я вовсе не худо сделала, позволяя ему ходить ко мне... Но он ждет... Нужно подать ему сигнал, как, бывало, я подавала ему в горах...

Уж наступает вечер темный,
Невольно голос мой нескромный
Зовет тебя, о милый мой!
Спешу увидеться со мной!
Услышь знакомое призыванье
На наше тайное свиданье:
То голос, голос, голос той -
С кем ты любил в горах встречаться.

(Она слушает: Андре повторяет снаружи последний стих.)

Спешу скорей, лети стрелой
С твоей Марией повидаться!

Андре (являясь).

Рад на призывный голос твой
Я в день хоть по сту раз являться.

Явление 3

Андре, Мария.

Андре. Какое счастье!.. Я не думал застать тебя дома!

Мария. В воскресенье всегда! в другие дни большая разница... я работаю для

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
поддержания жизни. Воскресенье посвящая богу и...

Андре. Кому?..

Мария (опуская глаза). Матушке.

Андре. А мне, Мария, мне?

Мария. Вам! вы мой друг, мой благодетель, который учит меня, простую, глупую савоярку...

Андре. Это-то счастливое неведение, Мария, эта восхитительная простота и нравится мне в тебе.

Мария. Ах! я ничего не знаю, совершенно ничего!.. Это меня печалит... сокрушает... несмотря на ваши прекрасные уроки, я не успеваю...

Андре. Ты слишком строга к себе, милая Мария... Ты сделала большие успехи и читаешь совсем не так дурно, как тебе кажется... Сегодня мы прочтем эту бумагу.

Мария. Но это писано, а я едва читаю печатное.

Андре. Ничего... Это также легко... И я надеюсь, что ты можешь... (В сторону.) Да, небо помогло мне... она может прочесть признание в пламенной страсти, которую я не смею высказать ей!.. Что-то из того будет!..

Мария (подбегая к нему). Начнем же скорей... Да извольте быть построже...

Андре (важно). Ты увидишь, я буду даже слишком строг...

Мария. Тут нет ничего смешного... Ну, будем читать. (Они садятся посреди театра. Складывая.) "Несмотря на то что мое сердце поняло вас". (Говоря.) Так ли?

Андре. Совершенно так.

Мария. "С... тех пор... как я вас узнал..."

Андре. Очень хорошо.

Мария. "Со дня... как я вас увидел (складывая) ветре... встретил в горах". (Говоря.) Что! видите, как я бегло читаю... (От радости она припрыгивает на креслах и бьет в ладоши.)

Андре. Как ангел!

Мария (читая). "Ваш божественный образ..." (Говоря с удивлением.) Отчего у вас так дрожит рука?..

Андре (слабым голосом). Но... и не знаю...

Мария. Держите хорошенько бумагу. (читая.) "Ваш божественный образ не покидал меня ни на минуту... Я с ним вместе засыпаю! с ним про... про... пробуждаюсь..." (Говоря.) Ах, как это мило!.. к кому же оно писано?..

Андре (с живостью). Продолжайте, продолжайте, и вы тотчас узнаете.

Мария (читая). "Потому, что это вы, Мария!" (Говоря.) Ах! боже мой! (Она встает и прислушивается.)

Андре. Что с вами?..

Мария (прислушиваясь, показывая на дверь). Слышите!.. идут по лестнице...

Андре (в сторону). Черт их несет!

Мария. Верно, это Пьерро!

Андре. Пьерро?.. кто он такой?..

Мария (с замешательством). Пьерро!.. это крестьянин!.. он ничего не знает... я ему сказала только об учителе, что ж, я не обманула, вы точно мой учитель, но всё-таки лучше, чтоб он вас не видал!... спрячьтесь, спрячьтесь!..

Андре. Куда же?

Мария (показывает налево в кабинет). Там!.. в кабинет!..

Андре (в сторону). Что делать, нужно уступить свое место Пьерро. (Уходит в кабинет.)

Мария (говоря ему). Минутку, одну минутку, мой друг!.. я его скоро выпровожу... (Бежит отворить главную дверь и тихо вскрикивает.) Ах!.. это не Пьерро!

Явление 4

Мария, маркиза, потом командор.

Маркиза. Вас ли зовут Марией?

Мария (робко). Точно так, сударыня.

Маркиза. Вы играете на лютне савойские песни на наших бульварах.

Мария. Точно так, сударыня.

Маркиза (в сторону). Это она!

Мария. Что вам угодно, сударыня?

Маркиза (с холодностью). Вы узнаете. (Она идет к дверям, говорит с слугою, тот удаляется и возвращается с командором; маркиза снова дает слуге приказание при первых словах командора.)

Мария. Какой надменный вид! повелительный той! чего хочет от меня эта дама?

Командор. Черт бы побрал всех этих маленьких людей, которые забираются в свои жилища по таким высоким лестницам! По чести, я совсем разбился ногами... (Приметя Марию.) Но я не ошибся!..

Мария (в сторону). Командор!

Маркиза (входя на сцену). Что у них происходит?

Командор. Это она! (в сторону.) Всё так же хороша!

Маркиза. Вы знаете ее?

Командор (в сторону). Ай! Ай! (Громко.) То есть я знал ее... ие зная... Вы также знаете ее, маркиза. Э!.. Боже мой! ведь это дочь одного из ваших фермеров Савой!.. молодая Бернард... (Подает кресло маркизе.)

Маркиза (садясь). Не правда ли, моя милая, и ты нас знаешь?

Мария. Точно так, сударыня. Если не ошибаюсь, я имею честь принимать у себя маркизу де Сиври.

Маркиза (в сторону). Это подтверждает мои подозрения. (Громко.) Скажи мне, зачем ты одна уехала в Париж?

Командор. Ах да!.. зачем?.. А ну... зачем?..

Мария (не слушая его, отвечает маркизе). У нас, бедных жителей гор, у всех одна причина, которая заставляет покидать родину, - это бедность!

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Командор (в сторону). Она как будто не узнает меня! очень, очень хитро!

Маркиза. Но, сколько я помню, этой фермы, которую я вам отдала по просьбе моего брата, было бы достаточно для прокормления вашего семейства, значит, другая причина добудила тебя удалиться?

Мария. Так точно, сударыня, и я вам скажу ее (посматривая на командора), потому что не умею лгать.

Командор (в сторону). Неужели она будет так глупа, что всё расскажет сестре?.. Право, это из рук вон!

Мария. Почтенный наш пастор сказал, что мне угрожала большая опасность!..

Командор (в сторону). А! ей пастор сказал!.. Я с ним справлюсь!

Мария. Один сильный... (посматривает на командора) и неотвязчивый старик преследовал меня своим волокитством...

Командор (в сторону). Старик! Сестра не подумает на меня.

Мария (продолжая). Я должна была бежать, чтоб избавиться от его замыслов.

Маркиза (вставая). Я понимаю. Кто же был этот старик?

Командор (в сторону). Неужели она скажет?.. Я стою как будто на горячих углях.

Мария (с достоинством, не смотря на командора). Я забыла его имя!

Командор (в сторону). Ах плутовка! это очень хорошо, хоть бы и не для старика, как она меня называет... Шутит, плутовка, шутит!

Маркиза. Но с тех пор, как ты живешь в Париже, кто помогает тебе в твоих нуждах?.. (Говоря это, показывает на мебель.)

Мария (простосердечно). Бог, сударыня.

Маркиза (улыбаясь). Бог!

Мария (с гордостью). И мой труд.

Маркиза. Как! Твоя лютия, твои песни?

Мария. Да, сударыня.

Маркиза (в сторону). Ее ответы удивляют меня; но, может быть, эта наивность не больше как маска, чтоб отклонить мои подозрения?

Командор. Маркиза, мне пришла в голову идея!.. богатая, глубокая идея!.. завтра у вас большое собрание?

Маркиза (наблюдая за Марию, значительно). Да... по случаю представления моим друзьям Лауры де Ереван, невесты моего сына, маркиза Артура де Сиври.

Мария слушает равнодушно.

Никакой перемены!..

Командор. Так видите: эта савоярка теперь в большой моде; она пела при королевской фамилии; нужно пригласить ее после обеда, перед отъездом на придворный бал: для дам это будет обольстительная новость! (Проходя мимо Марии, тихо.) И большое счастье для моего сердца, ах! (Громко.) Что вы скажете на это, маркиза?

Маркиза (с явного радостью). Я скажу, командор, что ваша мысль превосходна.

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Командор (в сторону). Теперь дела мои пойдут чудесно! Ай да я!

Маркиза (в сторону). Да... таким образом я открою истину. (Громко Марии.) Ну что ж! согласна ли ты завтра дать нам понятие о твоём таланте?

Мария. Не смею противиться вашим приказаниям!

Маркиза. Очень хорошо!

В эту минуту Андро, не вытерпев, отворяет дверь; но, увидев маркизу, он быстро затворяет ее, говоря: "Боже мой". Шум заставляет маркизу обернуться.

Маркиза. Что такое?

Мария (в сторону). Боже!

Командор (в сторону). Э! э! э!.. значит, я опоздал!.. Но утешусь... лучше поздно, чем никогда!

Маркиза (в сторону). Если он там? (Громко.) Посмотрите, командор, с каким вкусом и изящностью расположено всё в этой маленькой комнате.

Командор (в сторону). Какой-нибудь прокурорский писарь разоряется на нее.

Маркиза (идя к кабинету). И здесь еще комната, я думаю...

Командор. Будуар, без сомнения.

Маркиза. Посмотрим!

Мария (подбегая и становясь перед нею). Сударыня!

Маркиза (отворивши дверь в кабинет - в сторону). Никого!.. я ошиблась.

Командор входит на минуту в кабинет, напевая: "Ах, как пахнет розой здесь!"

Мария (в сторону). Боже мой! как я испугалась... (Отдыхая.) Он, верно, вылез на кровлю.

Маркиза. Ты напрасно боялась, моя милая, всё, что я здесь вижу, очаровывает меня; я очень довольна.

Командор (выходя). И я тоже.

Маркиза. Завтра мы увидимся. Я пришлю за тобою. Прощай! (Уходят.)

Явление 5

Мария.

Мария. Боже мой! как я испугалась, когда они отворили эту дверь! Как я рада, что он успел скрыться! Да, я буду у вас, госпожа маркиза, но не пойду к вам одна... нет, Пьерро будет моим товарищем: потому что вы. сестра человека, который хотел погубить меня. Но теперь я не боюсь ничего, у меня есть сильные защитники, у которых я буду просить помощи, если б он захотел обмануть меня... А! соседка уж легла спать, видно, очень поздно! лягу и я, завтра нужно пораньше встать. (Она раздевается.) Господин пастор хорошо сделал, что выпроводил меня из деревни! Вот каково служить в замке и слушать любезности придворных господ, они ищут того, чтоб обмануть нас! А после плачь, красней из-за них!.. Я их терпеть не могу... Это не то что Андре, - он никогда не обманет бедной девушки!.. Нет, он слишком добр и честен!.. Как досадно, что нам помешали!.. Я дочитала бы письмо до конца, а начало было так мило!.. попробую припомнить... (Припоминает.) "Ваш божественный

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru образ!.." – точно так. (Припоминает.) "Я с ним пробуждаюсь... с ним засыпаю!" (на соседней колокольне бьет 10 часов.) Ах! боже мой! уж десять часов! а я не сплю еще... как идет время!.. я, пожалуй, завтра просплю... Помолюсь. (Становится на колени перед образом и поет.)

О мать моя, не вижусь я с тобою!

Но день и ночь

За жизнь твою, с надеждой и тоскою,

Молюсь как дочь!..

Я здесь одна... повсюду искушенье,

Защиты нет!

Храни ж, храни, благое провиденье,

Меня от бед!

(Встает.) Теперь погашу свечу. (Гасит и идет к постели.) Сегодня не холодно.

Дверь из кабинета тихо отворяется, и Андре выходит; он осторожно идет через сцену.

явление 6

Андре, Мария.

Мария (у кровати). Что такое? я слышу шорох. (Молчание.) Кто там?..

Андре (среди театра). Я!

Мария (быстро скрывается за занавесом). Как, вы еще здесь?

Андре. Я не виноват!.. рискуя сломать себе шею, я хотел перебраться в свою комнату по крыше!

Мария. Куда как рассудительно!..

Андре (с живостью). Для того, чтобы не обесславить тебя!.. Но меня увидели... сочли за вора... и эту минуту, верно, ищут.

Мария. В самом деле?

Андре (с живостью). Ах! Мария, милая Мария, спрячь меня!

Мария. Но... как...

Андре. Боже мой! чу! я их слышу, Мария!

Мария (удаляясь в угол комнаты к двери кабинета). Ну что ж делать!.. останьтесь, подождите немного... нет другого средства.

Андре (подходя в ту сторону, где Мария). Ах! Мария! как ты добра!..

Мария (с ужасом). Что вы!.. что вы!.. куда вы идете?

Андре. К тебе.

Мария (с живостью). Незачем... незачем... останьтесь там!.. не трогайтесь и идите от меня...

Андре (улыбаясь). Это довольно трудно!

Мария (подвигаясь немного). Слышите ли?

Андре. Да, Мария... но ведь так темно... я не могу найти двери... Она долита быть в той стороне. (Подходит к кабинету и берет стоящую тут Марию за руку.) А! вот она!

Мария (испуская крик). Нет, это я!

Андре. Милая Мария!

Мария (дрожит и едва может говорить). Вы меня испугали!.. Люди, которые вас видели... опасность...

Андре (наклонившись к ней, тихо). Опасность – теперь я забыл о ней... близ тебя, Мария! моя милая Мария!.. О! как я люблю тебя!.. я бы хотел бежать, но твой божественный образ везде преследует меня... с ним я засыпаю, с ним пробуждаюсь... им только дышу!..

Мария. Боже мой! письмо!

Андре. Оно было к тебе, Мария.

Мария. Ко мне?

Андре. Да, к тебе, – я не смел сказать тебе тайны моего сердца; я люблю тебя!.. люблю до безумия!..

Мария (дрожа, с удовольствием). Ох! боже мой! и вы не обманываете!

Андре. Клянусь тебе всем священным для меня, что не обманываю!

Мария. Нет! этот голос так мил, так нежен!.. он никогда меня не обманет!

Андре. Клянусь здесь... у ног твоих; я твой! твой на всю жизнь!.. (Он сжимает ее в объятиях.)

Мария (слабо защищаясь). Оставьте меня, Андре!

Андре. Чтоб я оставил тебя!.. тебя... тебя, мое счастье!.. жизнь мою!..

Мария (тихо). О! пустите меня, пустите!

В эту минуту под окном слышно пение на голос прощальной песни Магдалины. Мария с силою вырывается из рук Андре.

Мария. Слышите!.. слышите ли вы эту песню?.. Это голос моей матери!.. матери, которая говорит мне: Мария, ты хочешь моей смерти!.. (Обращаясь к нему.) О! я знаю, вы не хотите, Андре, вы не хотите смерти моей матери... моей смерти!.. сжальтесь надо мной!.. над моими слезами! над моим отчаянием! (Становится перед ним на колени.)

Андре (тронутый ее отчаянием). Великий боже!

Мария. О! уйдите!.. уйдите скорее!.. если вы любите меня!.. в благодарность я буду любить вас вечно!.. вечно буду благословлять вас!

Андре. Мария!.. (молчание.) Ты видишь, как я люблю тебя!.. Прощай! (Уходит.)

Мария (в восторге благодарности). О! милый, милый Андре! (Она запирает дверь. В ту минуту голос снаружи зовет ее; Мария подбегает к окну.)

Пьерро (на улице). Это я, Мария, Пьерро!.. Я хотел пожелать вам доброго вечера.

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Мария. Добрый вечер, мой добрый Пьерро. (Она затворяет окно, потом падает на колени среди театра.) Тебя, мать моя, тебя благодарю я! ты спасла меня!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
САВОЙСКИЕ ПЕСНИ

Великолепный зал в доме маркизы де Сиври. В глубине дверь, налево от актера, близ двери, окно. Па авансцене дверь, направо дверь на 1-м плане и вторая на 4-м. Столы, богатые кресла; направо, близ авансцены, диван.

явление 1

Командор, маркиза.

Маркиза. Я вам повторяю, братец, что Лаура де Ереван из знатной и древней фамилии; при дворе она пользуется уважением почти равным нашему дому; Лаура единственная наследница имений всех своих родственников. Если наш дом соединится с ними, то будет самым могущественным во Франции!

Командор. Так, так, сестрица; но я еще не думаю жениться... Нужно хорошенько воспользоваться молодостью.

Маркиза. Кто ж говорит про вас? Это относится к маркизу, моему сыну.

Командор. А, это большая разница, и я согласен...

Маркиза. У меня сегодня будет собрание, на которое приглашена и Лаура; здесь молодые люди долиты познакомиться.

Командор. Да, и по случаю праздника вы пригласили красавицу Марию.

Маркиза. Кого? Марию де Верпиньян?.. насмешницу! болтуню! резвушку!..

Командор. Нет, я вам говорю о Савойской жемчужине.

Маркиза. По чести, вы только и мечтаете об этой савоярке. Она всем вскружит здесь головы!.. (В сторону.) Но сегодня все мои подозрения должны объясниться, я буду следить за их движениями, взорами; и если меня не обманули!.. если правда, что мой сын... О, я уничтожу ее!

Командор. А вот и наш молодой жених, сам, своей персоной. (В сторону.) Какой важный вид! какая осанка! Но я думаю, что я ничуть не хуже его!

явление 2

Те же, Артур.

Маркиз. Мне сказали, что вы меня спрашиваете, в я поспешил явиться.

Маркиза. Да, мой сын, нам нужно поговорить о делах важных и серьезных.

Командор. Я не хочу мешать вашей беседе. (Хочет уйти.)

Маркиза. Кузен.

Командор (возвращаясь). Что вам угодно, маркиза?

Маркиза. Вы можете остаться: ваше родство с нами дает вам на это право.

Командор. Но...

Маркиза. Подвиньте кресла.

Командор (ставя кресла среди театра). Кресла. (В сторону.) Вот попался!

Маркиза. Да... садитесь!

Командор (в сторону). Благодарю! у меня есть лучшие занятия. (Они садятся.)

Маркиза. Вы знаете, мой сын, я вызвала вас из нашего савойского поместья в Париж для того, что задумала женить вас, нашла приличную партию.

Маркиз. Тысячу раз благодарю вас за ваши старания, но, к сожалению, должен объявить, что предположенный вами брак невозможен!

Маркиза. Невозможен!

Командор. Он сказал невозможен!..

Маркиз. Та, которую вы назначаете в подруги моей жизни, кто бы ни была она, не может составить моего счастья.

Маркиза. Но почему?.. вы еще не знаете ее?

Маркиз (с замешательством). Потому... что я люблю другую!..

Маркиза (в сторону). Так, - это правда!

Командор. Ах, кузина! это очень достаточная причина! (В сторону.) Влюбился без позволения матери! Да чего? даже меня не спросил... каков племянничек!..

Маркиза. Вы еще потакаете ему?..

Командор. Да, нет... нет, это недостаточная причина, маркиз.

Маркиз. Будьте уверены, во всяком другом случае мое к вам уважение и нежность беспредельны, но теперь...

Маркиза. Теперь...

Маркиз. Теперь дело идет о счастье всей моей жизни, и я должен сказать вам с сожалением, что мое решение непреклонно.

Маркиза. Что ж делать! мы уступим вашей твердой воле, мой сын, но, по крайней мере, объявите нам, как зовут предмет вашей романтической страсти.

Маркиз. Маркиза!..

Маркиза. Назовите ее без страха! пускай она не так знаменита, как та, которую я вам назначила, пускай она не так богата, - но где дело идет о счастье моего сына, там мое сердце забывает расчеты гордости и честолюбия... и я вам обещаю дать согласие на брак, которым исполнятся все ваши желания.

Командор. Как вы красноречивы, кузина! вы приколи меня в восторг... слезы... право, слезы вот так и хотят выступить у меня на глазах... Ну что ж, мой друг, назови... назови нам эту молодую маркизу.

Маркиза. Она не маркиза!

Командор. А! она графиня!.. Ну что ж такое? назови нам молодую графиню!.. А?.. или она баронесса?.. нет?.. Но что же, наконец? должна ж чем-нибудь быть моя племянница... не курица же она? не обезьяна, не мещанка!..

Маркиза. Вы говорите справедливо, командор; я не думаю, чтобы мой сын, маркиз Артур де Сиври, унился до любви к мещанке.

Маркиз (с почтительной твердостью). Из какого бы она ни была состояния, но я буду любить ее вечно!

Командор. Эге-ге, и я знал одну мещаночку, которая была очень недурна!

Маркиза (вставая). Довольно! (Командор ставит кресла на место.) Страсть, в

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
которой не хотят без стыда признаться, от которой краснеют перед своею матерью, -
страсть безрассудная!.. кровь Сиври никогда еще не смешивалась с мещанскою!

Командор. Славно сказано! Вы созданы, сестрица, чтоб быть государственным мужем.

Маркиза (холодно). Маркиз, вы знаете о собрании, которое будет у нас сегодня вечером, пред придворным балом; я уверена, что вы будете. Проводите меня на мою половину.

Маркиз подает руку своей матери, и они уходят во вторую дверь направо от актера.

явление 3

Командор (один). Наконец я свободен!.. и еще шаг к исполнению моих желаний;
Мария скоро будет здесь... все уедут на бал, и тогда, тогда... Ах! я плутишка!
плутишка! я счастливец!.. я не разучился еще обольщать и нравиться, я злодей!

Позабыть я не могу,
Как, - не думайте, что лгу, -
В продолжение трех лет
Одержал шестьсот побед.
Да зато уж все шестьсот
(показывая на голову)
Здесь поставлены на счет...
Впрочем, дамам и теперь
я весьма опасный зверь...
и хорошенький народ
Не клади мне пальца в рот!
А забудешься - положишь,
Так ничем уж не поможешь.
Сколько было баронесс,
и графинь, и виконтесс,
и служаночек простых,
и гризеток молодых -
Поживился чем хотел
Да к другим и улетел.
Уж издавна я таков,
Разом кончу всё без слов!
Нет, хорошенький народ,
Не клади мне пальца в рот,
А забудешься - положишь,

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Так ничем уж не поможешь.

Нужно призвать на помощь Купидона и Бахуса!.. под форму двух бутылок шампанского! и тогда я или обворожу, или усыплю, и Мария будет в моих руках! А! вот, кажется, собираются гости! (Крича за кулисы.) Эй! Лафлер! кто-нибудь! доложите маркизе, что собрались гости.

явление 4

Командор, дамы и кавалеры придворные, Лаура де Ереван и ее родные.

Хор масок.

Спешите, спешите! уж скоро пора!

Невольное в сердце волнение!

Скорее! скорей! в маскараде двора

Большое нас ждет наслаждение.

явление 5

Те же, маркиза де Сиври (входит и раскланивается).

Маркиза (подходя к Лауре). Вы уже здесь, милая! (Она целует ее в лоб и, взявши за руку, говорит.) Командор, рекомендую вам мадемуазель Лауру де Ереван, вашу будущую племянницу. (Лаура раскланивается. Маркиза Лауре.) Рекомендую вам моего брата, командора.

Командор (с гордостью). Геркулес-Ахилл-Гектор-Цесарь де Буафлери. (Он ловко раскланивается.)

Маркиза (командору). Как вы ее находите?

Командор (тихо маркизе). Она очарует Артура.

Маркиза. Я думаю. (Стук кареты; слуга подает знак командору.)

Командор (в сторону). Карета! Это она! (Громко.) Ах! да! знаете ли, прелестные дамы, что маркиза приготовила нам маленький сюрприз! чудесный диверти-сман!

Кавалер. Какой же, командор?

Командор (смотря в окно). Здесь будет петь известная молодая певица! Савоярка, прозванная в Париже Савойской жемчужиной.

Все. Прекрасно! чудесно! мы слышали об ней.

явление 6

Те же, Мария, Пьерро.

При виде блестящего собрания в изумлении они становятся друг против друга и, не смея войти, остаются в дверях.

Мария (стоя в дверях, в то время как дамы говорят между собою). Как здесь хорошо!

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Пьерро (тихо Марии). Меня даже отуманило, мамзель Мария, как же мы здесь пойдём?.. Большая шаль разостлана под нашими ногами.

Мария (тихо). Тс... это ковры!

Пьерро (тихо). Ковры!.. а у меня такие большие гвозди в башмаках! не снять ли их?

Маркиза (приметя Марию и Пьерро, которые все еще не смеют идти). Подойди, миленькая, подойди. (Она садится с Лаурою на диван и дает знак слугам, которые ставят кресла в полукруг.)

Пьерро. Вот и мы, госпожа... (Тихо Марии.) Как ее?..

Мария (тихо). Маркиза.

Пьерро. Вот и мы, госпожа марк... марк... маркекиза!

Слуги затворяют средние двери.

Командор. Но зачем, молодая пастушка гор, ты привела с собой товарища?
(Показывая на Пьерро.)

Пьерро (грубо). Что такое?.. (Марии.) А! это тот старый плут!

Мария (ласково). Замолчи! (Громко.) Мы вместе с ним поем песни нашей родины.

Пьерро. То есть родные песни, вы понимаете?..

Командор. Понимаю, понимаю! ты пришел для того, чтоб аккомпанировать ей... набросить на картину тень. (В сторону.) погоди, мужик! я тебя упрячу в доброе место! (Громко.) Но пора начать.

Маркиза. Да, начните.

Все дамы садятся, а командор и кавалеры стоят подле дам.

Мария. Мы пропоем "Приданое савойской невесты".

Все. Хорошо! хорошо!

Мария и Пьерро.

За моей женой три су,
А за мной всего четыре,
Чтоб нам жить хозяйством в мире,
Что нам делать на семь су?

Мария.

Семь су?

Пьерро (печально Марии).

Семь су?

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Как, жена, хозяйством в мире

Будем жить мы на семь су?

Мария (взявши его за руку).

Вот как: стол забудем модный,

Купим хлеба, соли, круп

И из миски прямо суп

Будем пить поочередно!

(Вместе.)

И из миски прямо суп

Будем пить поочередно.

За моей женой... (и проч.)

Пьерро (говорит). Ну, ну, жена, покажи свой ум! что дальше?

Мария.

Вместе воду привезем

На себе без прекословья

И друг другу на здоровье

По стакану разопьем!

(Вместе.)

И друг другу на здоровье

По стакану разопьем.

Пьерро (говорит). По чести, жена, ты большая умница!

За моей женой... (и проч.)

Мария.

Если вырастим на свет

Дочерей, две, три, четыре,

Пусть живут в любви и в мире,

Мы им скажем в двадцать лет...

Пьерро (говорит). Что же мы им скажем, жена?

Мария (с важностью).

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Вот вам, девушки, семь су,

Если много – дайте сдачу;

Мало – вот вам на придачу

Вашу юность и красу.

(Вместе.)

Семь су! семь су!

На хозяйство, хлеб и кров

Семь су! Семь су!

Пьерро (топая ногой).

Находите женихов.

По окончании песни все аплодируют и благодарят савояров, которые кланяются.

Командор. Чудесно! Восхитительно! Я, право, от этой красотки потеряю голову! (Он идет благодарить и толкает Пьерро.)

Пьерро (в сторону). Небольшая будет потеря!

Командор (в сторону). Нужно скорее удалить этого болвана. (Он тихо говорит со слугою, который несет поднос.) Понимаешь?

Слуга (тихо). Всё будет исполнено.

Командор (громко, показывая на Пьерро). Лафлер!.. отведи этого молодца в буфет.

Пьерро. Меня? Чтоб я оставил Марию?.. Никогда!

Мария. Нет, нет! не покидай меня, Пьерро!

Командор. Но ведь это на одну минуту, тебе нужно освежиться.

Пьерро. А! освежиться!.. Это другое дело! нельзя от этого отказаться, у меня ужасно пересохло в горле!.. Я сейчас приду.

Командор. Ступай, любезный, ступай. (Тихо слуге, который уходит.) Смотри, чтоб он не возвратился сюда.

Маркиза (в сторону, с гневом). А Артура до сих пор нет! (Громко Марии.) Не устала ли ты, моя милая? Отдохни!

Командор. Я думаю, что ее прелестный голос принес бы нам больше удовольствия без кваканья этого глупого Пьерро.

Мария (кланяясь). Я употреблю все усилия, чтоб принести удовольствие маркизе и блестящему собранию, которое удостоило меня своим вниманием.

Все. Bravo! bravo!

Молчание, все слушают снова. Номер по выбору или танец, который прерывается следующим явлением.

Явление 7

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Те же, маркиз и слуга у двери.

Слуга. Маркиз Артур де Сиври!

Мария (увидя Артура). Боже великий! что я вижу!..

Маркиз (в сторону). Мария!

Командор. Ну что ж, милая. Продолжай!

Мария. Но я не могу... не знаю... я забыла...

Маркиза. Хорошо! (Взявши за руку своего сына.) Нужно вас представить Лауре... (Подводя.) Мой сын, маркиз Артур де Сиври!.. (Она смотрит на Марию.) Это был он!..

Маркиз, представленный матерью, раскланивается с Лаурой, которую рекомендует ему командор.

Мария (в сторону). Он!.. мой Андре – маркиз? Но, может быть, я обманываюсь.

Маркиза. Теперь начинай, моя милая! Мария (силится запеть, беспрестанно смотря на маркиза).

Уж наступает вечер темный,

Невольно голос мой нескромный

Зовет тебя...

(Но голос изменяет ей; слезы катятся из глаз, устремленных на маркиза; наконец она не может выдержать душевного волнения, подбегает к нему и кричит.) Да, это он!.. он!.. Андре!.. Андре!.. неужели ты не узнал меня?..

Все. Андре!..

Общее изумление.

Мария. Скажи мне, что я обманываюсь!.. Что это одна мечта!

Маркиз (тихо). Мария!... милая Мария!..

Мария. О! это он!.. (Падает без чувств на диван.)

Слуга (входя). Кареты поданы!

Маркиза (в сторону). Какой стыд! какой срам! (Командору.) Братец, я прошу вас, останьтесь здесь и дайте ей почувствовать всю гнусность ее поведения.

Командор (в сторону). Bravo! (Громко.) Положитесь на меня, сестрица! Я дам ей почувствовать всё, что нужно.

Маркиза подходит к Лауре.

Маркиз (тихо). Дядюшка, спасите ее!

Командор (с восторгом). О! положись на меня, мой милый!

Маркиза. Господин маркиз! вашу руку. (Обществу.) Господа, нас ожидают при дворе.

явление 8

Командор, Мария (в обмороке). Около нее хлопочут две горничные.

Командор (горничным). Она начинает приходить в себя, – оставьте ее... (Горничные уходят.) Как она хороша теперь!.. Какой лоб!.. какие убийственные глазки, хоть они и закрыты!.. Я думаю, ей бы лучше всех спиртов и притираний помог от обморока поцелуй... да, один сладкий поцелуй!.. поцелуй Амура и Психеи!

Вот Психея, а я Амур и...

В то время как он хочет обнять ее, в это время Пьерро влезает в окно и грубо соскакивает на пол.

Командор (в испуге). Ах! это что?..

Пьерро (шатаясь). Тихонько! Это не черт, а я!

Командор. Пьерро?..

Пьерро. Что ты делаешь? а?.. Ах ты разбойник! ты зарезал нашу бедную Марию! Она умерла!.. умерла!..

Командор. Молчи, дурак! Ты ее перепугаешь, она в обмороке!

Пьерро. В обмороке... Нет, меня не обморочишь... Ты ее задушил... Вот я вас всех!.. (Хватает стул.)

Командор (стучит в ладоши). Эй, люди!.. (Слуги вбегают.) Возьмите его!

Пьерро. Только сунься хоть один!..

Командор. Боже мой! ее перепугают!.. Оставьте, оставьте его!

Пьерро. А-а!.. струсил... (Садится на тот стул и смотрит на Марию.) Бедняжка!

Командор. Я приказал дать ему в вине сонный порошок. А вы, каналы, просто напоили его пьяным.

Лафлер. Помилуйте, господин командор, мы дали ему того вина, которое вы сами приготавливаете на всякий случай.

Командор. Готов ли загородный экипаж?

Лафлер. Всё готово!

Командор. По знаку моему будьте здесь!.. Она, кажется, приходит в себя. (Слугам.) Уйдите!

Слуги уходят.

Пьерро. В самом деле, душенька, она шевелится...

Мария. Не сон ли это?.. Пьерро!.. где я?..

Пьерро. У разбойников!

Командор. Болван! ты ее перепугаешь...

Пьерро (встает и поднимает на него стул). Да, Мария, мы здесь просто в пещере

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
разбойников!

Мария. Боже мой!

Пьерро. Просто у бандитов, у контрабандистов!

Командор. Ты дурак!..

Пьерро. (Та же игра. Командор отходит.) Я узнал, что все эти господа злодеи, и мужчины и дамы разбойники! Они хотели меня убить!

Мария. Убить? для чего же?

Пьерро. А я почем знаю. Сначала начали меня поить чудесным вином... я уж и подумал; это недаром... После начали кормить разными лакомствами... и это недаром, подумал я... всё ел да пил... да только хотел идти к тебе, а они меня – цап! – и потащили! Я кричу, рвуся... не тут-то было! Заперли меня в какую-то каморку. Но только услышал я, что дело идет о похищении девушки... сейчас догадался, что это тебя хотят похитить... раз, два, три... в слуховое окно... потом на террасу – и сюда!

Мария. Меня похитить!..

Командор (подходя). Не верь ему, прелестная Мария...

Пьерро (вскакивая и поднимая стул, на котором сидел). Прочь, старый разбойник!.. Вот он главный!.. Это всё его штуки!

Мария (вскакивая). Уйдем, Пьерро, уйдем. А вы, сударь, другой раз причиной моего несчастья! Вы лишили меня родителей... Вы преследуете меня и теперь... хотите отнять моего Андре!..

Командор. Успокойся, милочка, твой Андре, или, лучше сказать, мой племянник маркиз, сам просил меня проводить тебя в его загородный домик... если ты хочешь, мы сейчас отправимся, только прогони этого дурака.

Мария. С вами?.. Нет, нет!.. Мой Андре сам найдет меня... а вам я не верю.

Пьерро (почти засыпая на стуле). Не верь, не верь ему... он разбойник!.. и я сам еле жив по его милости... (Зевает.)

Командор (в сторону, обрадовавшись). Наконец вино мое, кажется, действует... он засыпает... Эй! (Стучит три раза руками.) Слуги!

Мария (подходя к Пьерро). Пьерро, Пьерро!.. что с тобою?

Пьерро (зевает). А!

Командор (слугам). Возьмите эту девушку – и везите!

Мария. Не подходите! не подходите! Боже мой! что вы со мной хотите делать? Это бесчестно! Пьерро! Пьерро! (Трясет его.) Спаси меня!

Командор (смеясь). Не беспокойтесь... Мое вино усыпило его. (Слугам.) Возьмите же!

Мария. Пьерро! ради бога! спаси меня!

Пьерро (хочет схватить стул и падает тут же на месте). Я вас, разбой... (Засыпает, слуги хватают Марию.)

Командор. Сделайте так, как я приказал. В мой загородный домик – ив галоп!.. (Другим.) А вы уберите этого мужика.

Слуги схватывают Марию. Она призывает Пьерро и Андре на помощь. Командор смеется. Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
БЕЗУМНАЯ

Направо от актеров дверь, ведущая в соседние комнаты, налево – дверь входа; в глубине против публики большое окно, выходящее на улицу. Между окном и правой дверью потаенная дверь. Над ней висит портрет Артура в мундире. На той же стороне у авансены богатый туалет, кресла и проч.

Явление I

Командор и слуга.

Командор (слуге, отдавая кошелек). Вот тебе за твое молчание; получишь еще столько же, если нам удастся наша затея! Понимаешь?

Слуга. Понимаю, господин командор!

Командор. Сегодня вечером в девять часов ты будешь у садовой калитки с двумя человеками... ты должен удалить всех, а этот ключ откроет мне дорогу сюда. Да, правда ли, что племянник не ходит уж чрез потайную дверь?..

Слуга. Давно уж...

Командор. То-то же, чтобы нам не столкнуться. Теперь мне еще раз надо переговорить с ней. Где она?

Слуга. В саду.

Командор. Ступай же и помни.

Слуга уходит.

Командор. Наконец я могу завладеть моей добычей!.. А! мой любезнейший племянничек! ты считаешь за ничто мои любовные историйки. А! ты подкладываешь камни под колеса моей кареты в ту минуту, когда я похищаю предмет моей страсти! А! ты становишься на дороге, удерживаешь моих лошадей, чтоб сделаться благородным защитником невинности; ты вырвал ее из моей кареты и запер в этом маленьком доме... Но я старый волокита; в любви для меня всё возможно!.. Притом я тоже добрый дядя... я пришел сюда, как Юпитер к Данае... посредством золотого дождя... И хочу сегодня же похитить твою любезную, потому что завтра ты женишься, сделаешься добрым мужем, и тебе уж некогда будет думать о твоей Марии. Бедная девушка! я должен позаботиться о ее участи!

Слуга (показываясь в дверях). Господин командор, я слышу голос моего барина, если он вас увидит здесь, я погиб!.. и вы тоже!.. спрячьтесь поскорее!

Командор. Как! болван!.. чтоб я стал прятаться!.. я!.. командор!.. чтоб я стал прятаться!..

Слуга. Он поклялся выбросить вас в окно, если когда-нибудь застанет здесь.

Командор. Ах! черт возьми! ведь это во втором этаже... нужно смириться... (С гордостью.) Но я не спрячусь... нет, никогда!.. и к чему прятаться.

Слышен голос маркиза.

Ах!.. (Он идет в потаенную дверь, оборачивается и говорит.) В девять часов, а я еще буду здесь ранее.

Явление 2

Маркиз, за ним другой слуга с ящиком.

Маркиз (отдавая свою шляпу первому слуге, который кладет ее на кресла). Поставь здесь ящик! (Второй слуга ставит ящик на туалет.) Оставьте меня. (Слуга уходит)

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru налево.) Я не знаю, что делать. Нет возможности долее скрываться. Бедная Мария! Сколько обмана, лжи и хитрости должен был употребить я, чтоб заставить тебя жить в этом отеле после преступного покушения командора... и эти учителя, которых я пригласил для тебя... Чтоб заставить тебя согласиться на их посещения, я сказал, что они присланы моей матерью, которая не хотела дать согласия на наш брак... которая искала случая погубить тебя! Бедная Мария! Ты спокойна! ты ничего не знаешь, а между тем громовая туча готова разразиться над твоею головою! Твое жилище, в котором я скрывал тебя три месяца, - открыто! Я должен покинуть тебя. И если я не соглашусь на этот ненавистный брак, если я сегодня же не обвенчаюсь, тебя вырвут из моих рук навсегда и заключат в монастырь... Нет! лучше я умру! Скорее соглашусь пожертвовать собою расчетам моей матери!

явление 3

Мария, маркиз (в задумчивости).

Мария (выходя из комнат с правой стороны, с радостью). Артур!

Маркиз (трепеща). Мария!

Мария. О! как давно я не видала тебя!.. Но наконец ты здесь... Скажи мне что-нибудь о наших надеждах... о твоей матери... Когда я увижу ее?

Маркиз (с замешательством). Мою мать?..

Мария. Ты говорил с ней - не правда ли, о моих ежедневных успехах? Ты сказал ей, с каким жаром я изучаю в продолжение трех месяцев все эти книги, которые мне приносят от нее! с каким рвением я стараюсь быть достойною того блестящего круга, где живет она а где некогда назовет меня своею дочерью.

Маркиз. Да, Мария, я говорил ей о твоей твердости, о любви твоей нежной и благородной... и о твоих успехах, которым я удивляюсь.

Мария. И что ж она?.. что она говорит?..

Маркиз (тихим голосом, подходя к туалету). Вот... она тебе прислала нарядов.

Мария (печально). Наряды... всегда наряды. Но я бы хотела поскорее видеть ее и также мою мать, с которой я так давно разлучилась! Мне скучно, я бы хотела увидеть мою родину, наши горы... Каждый день я об ни? думаю.

Маркиз. Потерпи еще немного.

Музыка из водевиля "Приключение на искусственных водах"; "Пусть все мужчины злодеи ужасные, но только кроме его".

Мария.

В хижину бедную, богом хранимую,

Скоро ль опять возвращусь,

Скоро ли мать расцелую любимую,

С добрым отцом обнимусь!

Бледная, страшная, в грезах являлася

Мать моя часто ко мне.

И горячо я с мечтой обнималася,

Будто с родимой, во сне!

Сколько, я думаю, к горю привычная,
Мать моя слез пролила...
Если б отсюда она, горемычная,
Речь мою слышать могла,
Я б закричала ей: пусть не пугается,
Жизнь для меня не страшна.
"Матушка! дочь твоя с горем не знается,
Замуж выходит она!"

Маркиз (в сторону). Замуж! А может быть, сегодня другая... Нет, скорее умру!..

Мария (умоляющим голосом). Милый Артур!.. ты запретил мне писать к матушке...
позволь хоть одну строчку... "Я счастлива" – и больше ни слова.

Маркиз (с замешательством). Погоди немного, милая Мария. Маркиза просила, чтоб
всё покрыто было тайною до нашего брака... чтоб никто не подозревал, что ты живешь
в этом доме; от этого зависит наше счастье... а сегодня, ради бога, не выходи на
балкон, не показывайся даже у окна.

Мария. Как! ты подозреваешь?

Маркиз. Да, командор злится на неудачу всех своих происков и тайно ищет тебя...
Сохрани бог, если он узнает, где живешь ты!

Мария. Я повинюсь, мой друг!.. Я останусь здесь думать о тебе! любоваться твоим
портретом!.. чего ж мне больше?.. Ты!.. всегда, везде один ты!.. Разве это не
счастье?

Маркиз. Милая Мария!

Мария. Твоя воля разве не закон для меня?,. Но между тем я хочу просить у тебя...

Маркиз. Чего?

Мария. Мимо окон наших так часто ходят бедные; ты отсылаешь их от себя, а я
хотела бы помогать им! особенно моим землякам... Мне их так жаль! Я бы желала даже
кого-нибудь из них позвать, расспросить,

Маркиз, Но...

Мария. О! не бойся, они меня не узнают! любовь и твои советы так переменили мои
манеры, мой язык... Кто узнает под этим блестящим нарядом бедную савоярку?.. И
если когда-нибудь, при виде горца, слеза выкатится из глаз моих, в, то же время
милостыня упадет ему на руку... для него это будет слеза сострадания, а для моего
сердца счастливое воспоминание.

Маркиз (ласково). Ну что с тобой делать, я согласен. У меня никогда не хватает
твердости отказать тебе в чем-нибудь.

Мария. О! как ты добр!

Маркиз (с замешательством). Милая Мария, прощай! до скорого свидания! (Он идет
взять свою шляпу.)

Мария.

Прощай, мой друг! счастливый путь,

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Всем сердцем ждать тебя я буду.

Маркиз.

Прощай, мой друг! и не забудь (показывая на окно),
что я ревнив!

Мария.

О, не забуду!

Ты знаешь, счастье мое –
Согласно действовать с тобою.

Маркиз (в сторону).

Решусь на всё! но от нее
я тайну гибельную скрою. (Уходит.)

явление 4

Мария, потом командор.

Мария. Милый Артур, как я люблю его!.. с каждым днем более!.. но я не признаюсь ему в том... потому что боюсь не устоять против его нежных слов!.. они так заманчивы! (Садится в мечтании к столу; в это время чрез потайную дверь является командор.)

Командор (в сторону). Племянник ускакал! (Подходя и облокачиваясь сзади ее кресел.) Прелестная Мария!..

Мария (вскрикивая). Ах! послушайте, господин командор! как вы здесь очутились и какое вы имеете право, после всех ваших поступков, явиться ко мне?..

Командор. Купидон, Купидон снабдил меня крыльями; вот я и прилетел!

Мария. Оставьте ваши шутки... извольте выйти вон... я позову людей!..

Командор. О! о! какой тон! Не горячитесь, миленькая... Я пришел объяснить с вами, может быть, в последний раз. Племянник мой не может так постоянно разоряться на вас; даже самая связь ваша с ним прекратится сегодня... И для чего он отбил вас у меня... я век останусь холостяком... денег всегда я имею больше его – и мы проживем с вами припеваючи.

Мария (гордо). Замолчите! Вы могли обижать во мне простую савоярку, бедную, необразованную девочку... Но теперь вы обязаны уважать невесту маркиза де Сиври.

Командор (смеясь). Что? невесту маркиза? ха! ха! ха! Извините, извините... Не могу удержаться от смеха!..

Мария. Я не понимаю вас...

Командор. Ах! Какой плут племянник! Это он вас уверил в подобных химерах? ха! ха! ха! Это ложь! он никогда на вас не женится, и не может жениться!

Мария. Но сама маркиза согласна...

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Командор. Она вам это говорила? вы ее видели?

Мария. Нет!.. но всё, что вы здесь видите, всё это подарено ею.. она сама хочет на днях ко мне приехать.

Командор. Полноте, полноте, душенька.. всё это ложь. Сегодня мой племянник должен жениться на Лауре де Ереван, и здесь поблизости совершится свадебный обряд.

Мария (трепеща). Боже мой! что вы говорите?.. Нет! нет! я не верю вам! нет, я сейчас напишу к моему Артуру. (Бежит к столу.)

Командор. А если я докажу вам, что это правда; бросьте племянника.. полюбите меня... Я век останусь холостым.

Мария показывает знаки нетерпения.

Хорошо! хорошо!.. Я удалюсь, моя прелестная.. через час, много два, вы уверитесь в измене моего племянника.. а в девять часов я явлюсь к вам. (Пока она пишет, он скрывается за потаенной дверью.)

Явление 5

Мария, потом Бернад.

Мария (принимаясь писать). Да, нужно, чтоб он оправдался предо мной сейчас же, или я оставляю этот дом.

Слуга (входя из двери налево). Сударыня!

Мария. Что нужно?

Слуга. Господин маркиз приказал докладывать вам о бедных, которые приходят просить подавания, теперь пришел один из них.

Мария. Несчастный! На, отдай ему!.. (Опускает руку в кошелек.)

Слуга. Извините, сударыня, я узнал, что он из Савой...

Мария. Из Савой? отдай ему весь кошелек.

Слуга. Ему не нужна милостива. Он говорит, что пришел спросить у маркиза или у вас об одной молодой девушке, которую он давно отыскивает.

Мария (живо). Пьерро? Это должен быть Пьерро! Пускай войдет скорее...

Слуга уходит.

Мой добрый Пьерро!.. он отнесет мое письмо.. Поможет мне убежать из этого дома, если Артур... Идут! Я слышу его шаги. (Она бросается к дверям и встречается лицом к лицу с своим отцом, который кланяется, держа в руке шляпу; в сторону). О! небо! Мой отец!.. (Падает в кресла.) Я не смею ничего сказать и никогда не скажу ему.

Бернард (тихо). Простите бедному старику, прекрасная дама! Слуга сжалился над моими слезами и сказал мне у маркизы, что я здесь найду ее сына.. Я прошу извинения, что беспокоил вас.

Мария (в сторону). Мой отец! как он слаб! как он, должно быть, страдает! Боже мой! быть может, бедность!..

Бернард. Вы, без сомнения, его супруга? Вы попросите его за меня, не правда ли? и бог наградит вас!

Мария (робко). А чего ты хочешь просить у маркиза?

Бернард. Его протекции и помощи, чтоб найти мою дочь. Я в Париже совершенно один и очень беден!

Мария. Беден!.. Ах! (Она отдает ему свой кошелек..) Возьми!

Бернард. Да, золото! оно нужно, чтоб прожить в Париже... А я так давно ищу моей дочери (утирает глаза платком), моей бедной Марии, о которой я не получал никакого известия в продолжение трех месяцев! Да, да! Только для этого я принимаю милостину. (Целует ее руку.) Потому что, знаете ли, что сказали о ней в нашей стороне... (Одушевляясь.) Сказали, что она обесчещена, что она любовница какого-то знатного господина!

Мария (в сторону). Боже мой!

Бернард (одушевляясь). Я должен ее возвратить в мой дом столь же добродетельною, как она вышла оттуда... Видите, как я уверен, что она не потеряла своей чести! Я хочу привести ее в наши горы в том же бедном платье...

Мария (смотря на туалет). Боже мой! боже мой!

Бернард. Чтоб доказать, что золото, которое она нам присылала, не было плодом ее бесчестья.

Мария (живо). О нет, нет!

Бернард. Чтоб доказать, что мы, не краснея, могли пользоваться ее золотом, которое она доставала честным трудом для поддержания жизни своей больной матери...

Мария (в сторону). Больной!

Бернард. Наконец, я должен возвратить ее на родину для того, чтоб она была утешением моей бедной жены... если еще не поздно... или чтоб она оплакала ее, если мы уже не застанем ее живою... (Плачет.)

Мария (забываясь). Что я слышу!

Бернард. Вот уже восемь дней, как она при последнем издыхании...

Мария. Она при последнем издыхании! Мать моя!

Бернард (поднимая голову). О! небо! этот голос! Эти черты!..

Мария (на коленях). Да, это я, батюшка! Это Мария!.. ваша дочь, которую вы ищете!

Бернард (которого голос усиливается). Мария в этом доме! одетая так великолепно!.. Мария!..

Молчание.

Неправда! Вы лжете! Вы не Мария, вы не дочь моя!

Мария. Батюшка! выслушайте меня! я невинна!

Бернард (громовым голосом). Вы лжете, я вам говорю! Та, которую я ищу здесь, девушка бедная, но благородная и непорочная! Вы не дочь моя... Моя дочь не может жить в отеле этого маркиза... моя дочь не может иметь слуг и карету... моя дочь не может подавать милостину своему отцу... (Бросает кошелек.)

Мария. О! простите, простите! но я...

Бернард. Вы?.. Я вам скажу, кто вы... Вы не больше как любовница знатного господина... Вы – убийца вашей матери! Потому что, когда я возвращусь один, без

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
кашей дочери, и когда жена спросит меня: "Где Мария?" - я должен буду отвечать ей: "Мария умерла!" Это убьет ее... слышите ли вы, это убьет ее!

Мария. Батюшка!

Бернард. Нет! нет! ты не дочь моя... у меня нет больше дочери!.. (Он отталкивает Марию и быстро уходит.)

явление 6

Мария (одна лежит на полу. Музыка играет ритурнель).

Всё, всё мне в жизни изменило!

Изменой всё отравлено...

Как сердце пламенно любило

И разлюбить теперь должно.

Хоть я была от вас далеко,

Не изменилась я душой.

За что ж, отец мой, так жестоко

Ты поругался надо мной,

Над беззащитной сиротой!

явление 7

Мария и Пьерро.

Пьерро. Марию... мне нужно видеть Марию и сейчас же говорить с нею. Мария! Вам должно сегодня же оставить этот дом и следовать за мною.

Мария (сидящая в положении глубокого отчаяния). Никогда! мой отец нашел меня здесь и назвал преступною... но Артур поклялся жениться на мне, и я пойду отсюда только в церковь. Когда я сделаюсь его женой, мой отец поверит мне, и я буду оправдана.

Пьерро (с твердостью). Но если вас обманул этот маркиз?

Мария (холодно). Обманул?... он?... Артур?... Нет, это невозможно!

Пьерро. Послушайте... сегодня в полдень должен был совершиться какой-то брак... не знаю, почему его замедлили, но и теперь еще множество знатных господ ожидают в церкви жениха и невесты.

Мария (холодно). Ну что ж?

Пьерро. А вот что! Брак, который должен был совершиться утром, совершится вечером в приходе святого Лаврентия.

Мария (холодно). Потом?

Пьерро. Мы принадлежим к тому же приходу... церковь можно увидеть отсюда, если открыть это окошко.

Мария (припрыгивая и начиная приходить в себя). Это окошко? (Идет). А! я понимаю! он запретил мне смотреть в него! (Слышен звон колоколов.) А! эти колокола...

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Пьерро. Эти колокола, Мария, возвещают о браке девицы Лауры де Ереван с маркизом Артуром де Сиври.

Мария. Артур! Артур женится?.. Нет, нет! Этого не может быть! (Подбегает к окну и отворяет его.) Кареты... народ... при слабом свете факелов я различаю... да, цветы... везде цветы... А! невеста!.. потом... молодой человек... он подает ей руку... оборачивает голову... смотрит в эту сторону... Ах!.. (Мария испускает пронзительный крик и с ужасом отскакивает от окна, во взоре ее заметны признаки безумия.)

Пьерро. Ну что, Мария?.. Правду ли я вам сказал?.. Ваш Артур...

Мария. Артур! (Она дико блуждает глазами, потом, приметя портрет, приближается к нему.) Он не оставил меня... (Показывая на портрет.) Смотри! вот он!..

Пьерро. Что она говорит? Как она смотрит на меня! Боже! не помешалась ли она?.. Чу! какой-то шорох, шум... (Подбегает к окну, выходящему в сад.) Господи! что я вижу? у стены сада три человека тихо разговаривают между собою! Не новое ли покушение? не новый ли бесчестный замысел?

В продолжение этого времени Мария переходит на правую сторону.

Мария! они идут! слышите ли вы?.. (Затворяет окно.) Мария. Да, он идет за мной... он хочет представить меня своей матери.

Пьерро. Ах! она помешалась!.. Мария! ради бога! убежим!

Мария (улыбаясь). Чудесный бал!.. (Кланяется.) Да зачем же здесь нет Артура?.. без него мне страшно! (С радостью.)

Вот наконец он... один его взгляд

В сердце вливает мне море отрад!

Милый, что долго так не приходил?

Ты меня, бедную, чуть не убил!..

Рядом с ним дама... прекрасна, стройна...

Как я в сравнении с нею бледна!..

Кто ж она, кто?.. Мне один ее взгляд

В сердце вливает мертвительный яд!

(Говорит.) О небо! он берет ее руку... он тихо говорит с нею... (Быстро идет по сцене.) Артур! Ведь это я... что он сказал?.. "завтра".

Завтра... Да, завтра... умру я с тоски...

Злые придут за мной завтра враги...

Пьерро приближается.

Прочь!.. не пойду! не пойду! не пойду!

Здесь близ него я всю жизнь проведу!

(Она падает на кресла, которые находятся близ окна направо.)

Пьерро. Я слышу их разговор... голос командора... Что, если они воспользуются ее

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
безумием? Нет никакого средства увести ее отсюда?.. Мария! Мария!

Мария машинально напевает на голос прощальной песни Магдалины: "Тра-ла-ла, тра-ла-ла!"

Пьерро. А! это вдохновение самого неба!.. Да, да, попробую! (Быстро убегая.)

Мария (к портрету). Ах!.. опять ты!.. Всегда со иной!.. Не правда ли, Артур? (Слышны звуки лютни, наигрывающей на голос прощальной песни Магдалины. Мария слушает, улыбаясь, потом, когда звуки слышатся ближе, хочет идти и говорит с восторгом.) О, не удаляйся! не удаляйся!.. Со мной... с ним... О!.. останься! останься!

В эту минуту слышен снова звон колоколов, лютня также продолжает играть.

Опять колокола!.. А, я понимаю! Это предсмертные стенания моей матери!.. (К портрету.) Артур! Артур! мать моя умирает!.. Мать моя ждет меня!.. (Она быстро уходит.)

явление 8

Командор (таинственно входит из потаенной двери). На этот раз, моя милая, ты не уйдешь от меня... Племянник предупредил меня... Ничего!.. лучше поздно, чем никогда!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
РАЗВЯЗКА

Театр представляет обширный деревенский сарай, уставленный столами, лавками и скамейками. Он совершенно открыт в середине, через которую видна долина Шамуни. Холм в двух направлениях идет слева направо и справа налево. На первом плане налево дверь, ведущая во внутренность хижины Бернарда.

явление 1

Жако, Шарло, Эрбо, Фаншета, Бернард (последний сидит наперед сцены. Савояры вокруг столов).

Хор савояров.

Вот мы на родине! Вот и опять

Бог нам деревню привел увидеть!

Ах! как приятно вернуться домой

После прогулки далекой такой!

Эрбо. Ну что ж, дети мои, довольны ли вы? Бог благословил ваши труды... вот вы снова здесь.

Савояры. Да, мы очень счастливы.

Жако. Нам сказали, что мы найдем вас у дедушки Бернарда. Вот мы и пришли сюда сказать вам наше первое "здравствуйте" и первую рюмку вина выпить за ваше здоровье.

Все (пьют). За ваше здоровье!

Эрбо. Благодарю вас, дети мои! каково-то вы работали в Париже? Сколько ты

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru выработал, Жако?

Жако. Сто ефимков.

Эрбо. Так много!.. каким образом?

Жако. Видите... Я скоро смекнул, в чем дело... бывало, в Париже назовешь кого-нибудь полковником, если он на это не обратит внимания, я запишу ему: господин командор, генерал, маршал... О, мне это ничего не стоило!.. Однажды какой-то толстяк дал мне пять франков за то, что я сказал ему: "Ваша светлость"!

Эрбо. А кто он был в самом деле?

Жако. Он?.. свечной фабрикант!

Эрбо (смеясь). Льстец!.. А ты, фаншета?

фаншета. Я выработала только сто тридцать франков... я ошиблась и выбрала очень невыгодное занятие.

Эрбо. Какое?

Жако. Она была разносчицей. И бог знает о чем беспрестанно плакала, в Париже терпеть не могут плаксивых роя?

Эрбо. А ты, Шарло?

Шарло. Я зашиб четыреста франков.

Эрбо. Четыреста франков! в такое короткое время! ведь ты, кажется, уехал после всех?

Жако. Так, да у него было знатное ремесло!

Эрбо. Какое же?

Жако. У него был беленький кролик, которого он научил драться... в Париже такие штуки в ходу.

Эрбо. Я счастлив вашим счастьем, друзья мои, жаль только, что вы не все еще возвратились!.. (Подходя к Бернаруду). А что наша милая Мария?.. Вы сказали Магдалине, что она скоро возвратится.

Бернард (вставая с мрачным видом). Она никогда не возвратится!

Эрбо. Что вы говорите?

Бернард. Я должен был подать хоть какую-нибудь надежду Магдалине; я бы убил ее, если б сказал правду.

Эрбо. Как? что такое!

Бернард. Я бы убил ее словами: "У нас нет более дочери!" Мария погибла, она обесславлена!

Эрбо. Мария!

Бернард. Тише!.. Магдалина!.. (Он подходит к ней. Все савояры встают.)

явление 2

Те же, Магдалина (которая вышла из хижины с левой стороны).

Бернард (поддерживая, ведет Магдалину). Зачем ты встала, Магдалина? Это тебе может повредить!

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Магдалина. Ничего. Мне легче... Я предполагала, что сегодня возвратятся наши савояры, и с радостью вспомнила, что скоро приедет и Мария... Я еще не увижу ее, но, по крайней мере, прикоснусь к рукам тех, которые касались ее руки... Я не увижу ее, но услышу рассказы о ней...

Эрбо (в сторону). Бедная мать!

Бернард (в сторону, отирая слезы). Она не знает еще о нашем несчастье.

Магдалина (подзывает знаками к себе Жако). Жако, ты видел ее, не правда ли?

Жако (приближаясь). Кого?

Магдалина. Мою милую Марию.

Жако. Марию... я?.. (Бернард делает ему знак с замешательством.) Да... нет...

Бернард (в сторону). Дурак! (Громко и с живостью). Ты ведь знаешь, Магдалина, что Мария не жила с ними... У нее была своя особая квартира.

Магдалина. Знаю, знаю... Она для того это сделала, чтоб не иметь перед глазами дурных примеров.

Бернард (в сторону). Да, именно для того! она прекрасно воспользовалась своею предусмотрительностью!

Магдалина (подходя к фаншете). Ну а ты, фаншета... ты часто ее видела?

Фаншета (смотря на Эрбо и Бернарда). Я?.. очень часто.

Магдалина. Ну что ж она – весела, счастлива?

Фаншета. Да, она счастлива тем, что могла послать что-нибудь в деревню. Она всегда была довольна собой в тот день, когда после трудов могла сказать самой себе: "Вот еще немного денег, которые я могу послать матушке".

Магдалина (отирая слезы). Она так говорила! (Обнимая фаншету). Ты добрая девушка, фаншета; я люблю тебя! ты будешь часто ходить ко мне, не правда ли?

Фаншета. С удовольствием.

Эрбо (которому Бернард делает знаки). Вам пора успокоиться, Магдалина.

Бернард. Да, поди, Магдалина. Тебе нужно спокойствие.

Магдалина. Но мне бы хотелось знать все новости о моей милой Марии. (Она уходит вместе с Бернардом и Эрбо.)

Жако. И нам пора. (Повторяют первый хор и уходят.)

Явление 3

Мария и Пьерро.

Сцена на минуту остается пустою; потом показывается Пьерро с левой стороны, на высоте горы; сходит печально до второго поворота, смотрит в ту сторону, откуда пришел, идет ли за ним Мария, и выражает пантомимой, что видит ее остановившуюся вдали. Он берет свою лютню и наигрывает арию на голос прощальной песни Магдалины. Мария показывается, она приближается неровными шагами с поникшей головой, по звукам арии, она сходит с горы. Когда Мария входит на авансцену, Пьерро перестает играть. Мария, утомленная, падает на скамейку.

Пьерро (садясь на левую сторону). Наконец мы прошли двести лье! каждое утро, когда мы должны были идти вперед, глаза ее невольно возвращались назад, к Парижу. Я спешил поразить ее слух теми звуками, которые она в своем безумии

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru называет голосом своей матери... И она шла за мной. Путешественники время от времени давали хлеба бедной безумной, с каждым днем трудности увеличивались, каждый день я говорил себе: "не унывай, мой бедный Пьерро, на небе есть бог, который смотрит на тебя, а на земле мать, которая ждет тебя..." Ее мать!.. (Отчаянно.) Она там! О, боже мой! боже мой! Как ей сказать об этом несчастье.

Мария (машинально). Я с ним засыпаю и с ним пробуждаюсь, им дышу.

Пьерро. Что она говорит? Мария, бедная Мария!

Мария. Кто зовет меня?

Пьерро. Я, Пьерро, твой друг.

явление 4

Те же, Бернард.

Бернард. Да, оставим ей хоть небольшую надежду, которой я уже совершенно не имею. (Оборотясь и увидя Пьерро.) Кого я вижу?.. Пьерро!.. И с ним... О, боже мой! лицо ее бледно! глаза ее безумны...

Пьерро. Вы не ошиблись, Бернард; это бедная безумная, которую я к вам привел.

Бернард. Безумная! Безумная за то, что была преступна!

Пьерро (с усилием). Преступна! что он сказал? Преступна! Это неправда! слышите ли вы, это неправда!

Бернард. Что ты говоришь?

Пьеррд (так же). Если б Мария была преступна, она не возвратилась бы из Парижа на родину, я не прошел бы с ней двести лье, чтоб привести к умирающей матери больную дочь! слышите ли вы, Бернард, вы оклеветали родную дочь! (Плачет.)

Бернард (с радостью). Возможно ли? честь моей Марии, моей бедной дочери, не посрамлена! Мария достойна нас!.. Но расскажи нам, мой друг Пьерро...

Пьерро (грубо). Сперва нужно позаботиться об ней... после вы всё узнаете. (Он подходит к Марии.)

Бернард. А ее мать... великий боже!.. ее мать!.. если она увидит ее в таком положении! Если б я попробовал поговорить с нею.

Пьерро. Нет, погодите. Сперва я... Мария!

Мария. Мария!

Пьерро. Это я - Пьерро!.. Вы знаете Пьерро?

Мария. Пьерро? Ах! иди, снова иди! (Она встает и опять садится, почти упавая.) О, как я много страдаю!

Бернард. Бедная дочь моя!

Пьерро. Нет, Мария, нет! Нам не нужно больше идти... мы уже пришли.

Мария. Пришли?

Пьерро. Да. Посмотрите: вот деревня... Вы узнаете эту деревню?

Мария (смотря вокруг себя, поднимается и идет в глубину театра). Деревня! Ах, да, да! деревня! как здесь хорошо!

Бернард. Есть надежда!

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Мария. Деревня, хижина!.. нужно ехать... идти туда... в Париж.

Бернард. Опять!

Мария. Да, мне нужно идти. Прощайте, прощайте! (Она делает несколько шагов и останавливается.) Но мне нужно, нужно, чтоб кто-нибудь меня предостерегал... чтоб я не верила, когда мне скажет он: "Я люблю тебя!" - чтоб оттолкнуть его, когда он будет лежать у ног моих...

Играют арию.

Это талисман, талисман, которым благословила меня мать... (С радостью.) Да, да... это он!.. (Бросаясь на колени, она поет.)

Работай больше и честней,
Молись... с молитвой грусть забудешь.

И думай иногда о...

(Она припоминает.)

И думай... и думай...

(Останавливается и опускает голову. Бернард и Пьерро в отчаянии.)

явление 5

Те же, Магдалина, Эрбо.

Они являются на пороге двери в то время, когда Мария поет. Эрбо старается удержать Магдалину, но она дрожащими шагами приближается к Марии, стоящей на коленях, кладет ей руки на голову и продолжает петь.

Магдалина.

И думай иногда о матери твоей!

За это счастлива ты будешь...

Ее голос поражает Марию, она мало-помалу поднимается, смотрит на Магдалину, хочет говорить, но из груди ее вырываются только крики, задушаемые рыданиями. Она протягивает руки к Магдалине.

Мария. Матушка! матушка! (Она падает почти без чувств на грудь матери.)

Пьерро и Бернард. Спасена! спасена!

Магдалина (с радостью). Ах! она меня узнала!.. О, вы не знаете, какое влияние может иметь мать на свою дочь!

Мария приходит в себя, все окружают ее.

Эрбо. Погодите! Пьерро. Она открывает глаза!

Мария. Матушка!.. она жива... жива!.. так это был сон?

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Все. Да, да, Мария! это был сон!

Мария (смотря в лицо своему отцу). А!.. батюшка! батюшка! и ты жив!..
(Улыбаясь.) О, как ты страшен был в этом сне!

Бернард (в сторону). Боже мой! благодарю тебя! дочь моя не отталкивает меня!

Мария. И Пьерро... и господин Эрбо... Вы все здесь... А он... Арт... (С ужасом.) Нет, не
Артур... Андре!.. Андре!..

Все. Андре!

Мария. Я его тоже увижу, когда пойду в горы... Не правда ли?

Все. Что она говорит?

Маркиз (снаружи). Мария!.. милая Мария!

Мария. Этот голос... оставьте меня!.. это он!.. он! Я вам говорю... Я увижу его...
Андре!

Бернард. Всё погибло!

явление 6

Те же, командор, маркиз де Сиври.

Командор (выходя с левой стороны). Здесь, здесь!

Маркиз. Мария! Мария!..

Мария. Андре!.. (Увидя его богатый наряд, она отходит и говорит с отчаянием.)
Артур!.. О, так это не сон! (Скрывает свое лицо на груди матери.)

Маркиз. Да, Мария! Это Артур!.. но Артур навсегда свободный! твой на всю
жизнь!.. Этот ненавистный брак не состоялся!.. И теперь, когда матушка моя
умерла, я наконец твой... О, прости меня за твои слезы и страдания... Будь моей
женой, Мария! моей женой!

Все. Его женой!

Мария. Артур! Артур!.. Это он... а я... невеста его... О, как я счастлива!.. Боже мой!
как я счастлива! (Бросается в объятия Артура.)

Командор. И меня простите, прелестная Мария... Я хоть и волокита, но добрый дядя
моего племянника... ведь я расстроил его свадьбу и сам женюсь на его невесте!

КОММЕНТАРИИ

Н. А. Некрасов никогда не включал свои драматические произведения в собрания
сочинений. Мало того, они в большинстве, случаев вообще не печатались при его
жизни. Из шестнадцати законченных пьес лишь семь были опубликованы самим
автором; прочие остались в рукописях или списках и увидели свет преимущественно
только в советское время.

Как известно, Некрасов очень сурово относился к своему раннему творчеству, о чем
свидетельствуют его автобиографические записи. Но если о прозе и рецензиях
Некрасов все же вспоминал, то о драматургии в его автобиографических записках
нет ни строки: очевидно, он не считал ее достойной даже упоминания. Однако
нельзя недооценивать значения драматургии Некрасова в эволюции его творчества.

В 1841-1843 гг. Некрасов активно выступает как театральный рецензент (см.: наст.
изд., т. XI).

Уже в первых статьях и рецензиях достаточно отчетливо проявились симпатии и
антипатии молодого автора. Он высмеивает, например (и чем дальше, тем все
последовательнее и резче), реакционное охранительное направление в драматургии,

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru литераторов булгаринского лагеря и – в особенности – самого Ф. В. Булгарина. Постоянный иронический тон театральных рецензий и обзоров Некрасова вполне объясним. Репертуарный уровень русской сцены 1840-х гг. в целом был низким. Редкие постановки "Горя от ума" и "Ревизора" не меняли положения. Основное место на сцене занимал пустой развлекательный водевиль, вызывавший резко критические отзывы еще у Гоголя и Белинского. Некрасов не отрицал водевиля как жанра. Он сам, высмеивая ремесленные поделки, в эти же годы выступал как водевилист, предпринимая попытки изменить до известной степени жанр, создать новый водевиль, который соединял бы традиционную легкость, остроумные куплеты, забавный запутанный сюжет с более острым общественно-социальным содержанием.

Первым значительным драматургическим произведением Некрасова было "Утро в редакции". Водевильные сцены из журнальной жизни" (1841). Эта пьеса решительно отличается от его так называемых "детских водевилей". Тема высокого назначения печати, общественного долга журналиста поставлена здесь прямо и открыто. В отличие от дидактики первых пьесок для детей "Утро в редакции" содержит живую картину рабочего дня редактора периодического издания. Здесь нет ни запутанной интриги, ни переодеваний, считавшихся обязательными признаками водевиля; зато созданы колоритные образы разнообразных посетителей редакции. Трудно сказать, желал ли Некрасов видеть это "вое произведение на сцене. Но всяком случае, это была его первая опубликованная пьеса, которой он, несомненно, придавал определенное значение.

Через несколько месяцев на сцене был успешно поставлен водевиль "Шила в мешке не утаишь – девушки под замком не удержишь", являющийся переделкой драматизированной повести В. Т. Нарезного "Невеста под замком". В том же 1841 г. на сцене появился и оригинальный водевиль "Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке". Критика реакционной журналистики, литературы и драматургии, начавшаяся в "Утре в редакции", продолжалась и в новом водевиле. Появившийся спустя несколько месяцев на сцене некрасовский водевиль "Актер" в отличие от "Феоклиста Онуфрича Боба..." имел шумный театральный успех. Хотя и здесь была использована типично водевильная ситуация, связанная с переодеванием, по она позволила Некрасову воплотить в условной водевильной форме дорогую для него мысль о высоком призвании актера, о назначении искусства. Показательно, что комизм положений сочетается здесь с комизмом характеров: образы персонажей, в которых перевоплощается по ходу действия актер Стружкин, очень выразительны и обнаруживают в молодом драматурге хорошее знание не только сценических требований, по и самой жизни.

В определенной степени к "Актеру" примыкает переводной водевиль Некрасова "Вот что значит влюбиться в актрису!", в котором также звучит тема высокого назначения искусства.

Столь же плодотворным для деятельности Некрасова-драматурга был и следующий – 1842 – год. Некрасов продолжает работу над переводами водевилей ("Кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах", "Волшебное Кокораку, или Бабушкина курочка"). Однако в это время, жанровый и тематический диапазон драматургии Некрасова заметно расширяется. Так, в соавторстве с П. И. Григорьевым и П. С. Федоровым он перекладывает для сцены роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко "Похождения Петра Степанова сына Столбикова".

После ряда водевилей, написанных Некрасовым в 1841-1842 гг., он впервые обращается к популярному в то время жанру мелодрамы, характерными чертами которого были занимательность интриги, патетика, четкое деление героев на "положительных" и "отрицательных", обязательное в конце торжество добродетели и посрамление порока.

Характерно, что во французской мелодраме "Божья милость", которая в переделке Некрасова получила название "Материнское благословение, или Бедность и честь", его привлекали прежде всего демократические тенденции. Он не стремился переложить; французский оригинал "на русские нравы". Но, рассказывая о французской жизни, Некрасов сознательно усилил антифеодальную направленность мелодрамы.

К середине 1840-х гг. Некрасов все реже и реже создает драматические произведения. Назревает решительный перелом в его творчестве. Так, на протяжении 1843 г. Некрасов к драматургии не обращался, а в 1844 г. написал всего лишь один оригинальный водевиль ("Петербургский ростовщик"), оказавшийся очень важным

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru явлением в его драматургическом творчестве. Используя опыт, накопленный в предыдущие годы ("Утро в редакции", "Актер"), Некрасов создает пьесу, которую необходимо поставить в прямую связь с произведениями формирующейся в то время "натуральной школы".

Любовная интрига здесь отодвинута на второй план. По существу, тут мало что осталось от традиционного водевиля, хотя определенные жанровые признаки сохраняются. "Петербургский ростовщик" является до известной степени комедией характеров; композиция здесь строится по принципу обозрения.

"Петербургский ростовщик" знаменовал определенный перелом не только в драматургии, но и во всем творчестве Некрасова, который в это время уже сблизился с Белинским и стал одним из организаторов "натуральной школы". Чрезвычайно показательно, что первоначально Некрасов намеревался опубликовать "Петербургского ростовщика" в сборнике "Физиология Петербурга", видя в нем, следовательно, произведение, характерное для новой школы в русской литературе 40-х годов XIX в., которая ориентировалась прежде всего на гоголевские традиции. Правда, в конечном счете водевиль в "Физиологию Петербурга" не попал, очевидно, потому, что не соответствовал бы все же общему контексту сборника в силу специфичности жанра.

Новый этап в творчестве Некрасова, начавшийся с середины 40-х гг. XIX в., нашел отражение прежде всего в его поэзии. Но реалистические тенденции, которые начинают господствовать в его стихах, проявились и в комедии "Осенняя скука" (1848). Эта пьеса была логическим завершением того нового направления в драматургии Некрасова, которое уже было намечено в "Петербургском ростовщике".

Одноактная комедия "Осенняя скука" оказалась в полном смысле новаторским произведением, предвещавшим творческие поиски русской драматургии второй половины XIX в. Вполне вероятно, что Некрасов учитывал в данном случае опыт Тургенева (в частности, его пьесу "Безденежье. Сцены из петербургской жизни молодого дворянина", опубликованную в 1846 г.). Неоднократно отмечалось, что "Осенняя скука" предвосхищала некоторые особенности драматургии Чехова (естественное течение жизни, психологизм, новый характер ремарок, мастерское использование реалистических деталей и т. д.).

Многие идеи, темы и образы, впервые появившиеся в драматургии Некрасова, были развиты в его последующем художественном творчестве. Так, в самой первой и во многом еще незрелой пьесе "Юность Ломоносова", которую автор назвал "драматической фантазией в стихах", содержится мысль ("На свете не без добрых, знать..."), послужившая основой известного стихотворения "Школьник" (1856). Много места театральным впечатлениям уделено в незаконченной повести "Жизнь и похождения Тихона Тростникова", романе "Мертвое озеро", сатире "Балет".

Водевильные куплеты, замечательным мастером которых был Некрасов, помогли ему совершенствовать поэтическую технику, способствуя выработке оригинальных стихотворных форм; в особенности это ощущается в целом ряде его позднейших сатирических произведений, и прежде всего в крупнейшей сатирической поэме "Современники".

Уже в ранний период своего творчества Некрасов овладевал искусством драматического повествования, что отразилось впоследствии в таких его значительных поэмах, как "Русские женщины" и "Кому на Руси жить хорошо" (драматические конфликты, мастерство диалога и т. д.).

В прямой связи с драматургией Некрасова находятся "Сцены из лирической комедии "Медвежья охота"" (см.: наст. изд. т. III), где особенно проявился творческий опыт, накопленный им в процессе работы над драматическими произведениями.

* * *

В отличие от предыдущего Полного собрания сочинений и писем Некрасова (двенадцатитомного) в настоящем издании среди драматических произведений не публикуется незаконченная пьеса "Как убить вечер".

Редакция этого издания специально предупреждала: ""Медвежья охота" и "Забракованные" по существу не являются драматическими произведениями: первое -

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru диалоги на общественно-политические темы; второе – сатира, пародирующая жанр высокой трагедии. Оба произведения напечатаны среди стихотворений Некрасова..." (ПСС, т. IV, с. 629).

Что касается "Медвежьей охоты", то решение это было совершенно правильным. Но очевидно, что незаконченное произведение "Как убить вечер" должно печататься в том же самом томе, где опубликована "Медвежья охота". Разрывать их нет никаких оснований, учитывая теснейшую связь, существующую между ними (см.: наст. изд., т. III). Однако пьесу "Забракованные" надо печатать среди драматических произведений Некрасова, что и сделано в настоящем томе. То обстоятельство, что в "Забракованных" есть элементы пародии на жанр высокой трагедии, не может служить основанием для выведения этой пьесы за пределы драматургического творчества Некрасова.

Не может быть принято предложение А. М. Гаркави о включении в раздел "Коллективное" пьесы "Звонарь", опубликованной в журнале "Пантеон русского и всех европейских театров" (1841, No 9) за подписью "Ф. Неведомский" (псевдоним Ф. М. Руднева). {Гаркави А. М. Состояние и задачи некрасовской текстологии. – В кн.: Некр. сб., V, с. 156 (примеч. 36).} Правда, 16 августа 1841 г. Некрасов писал Ф. А. Кони: "По совету Вашему, я, с помощью одного моего приятеля, переделал весьма плохой перевод этой драмы". Но далее в этом же письме Некрасов сообщал, что просит актера Толченова, которому передал пьесу "Звонарь" для бенефиса, "переделку <...> уничтожить...". Нет доказательств, что перевод драмы "Звонарь", опубликованный в "Пантеоне", – тот самый, в переделке которого участвовал Некрасов. Поэтому в настоящее издание этот текст не вошел. Судьба же той переделки, о которой упоминает Некрасов в письме к Ф. А. Кони, пока неизвестна.

Предположение об участии Некрасова в создании водевиля "Потребность нового моста через Неву, или Расстроенный сговор", написанного к бенефису А. Е. Мартынова 16 января 1845 г., было высказано В. В. Успенским (Русский водевиль. Л.–М., 1969, с. 491). Дополнительных подтверждений эта атрибуция пока не получила.

В настоящем томе сначала печатаются оригинальные пьесы Некрасова, затем переводы и переделки. Кроме того, выделены пьесы, над которыми Некрасов работал в соавторстве с другими лицами ("Коллективное"), Внутри каждого раздела тома материал располагается по хронологическому принципу.

В основу академического издания драматических произведений Некрасова положен первопечатный текст (если пьеса была опубликована) или цензурованная рукопись. Источниками текста были также черновые и беловые рукописи (автографы или авторизованные копии), в том случае, если они сохранились. Что касается цензурованных рукописей, то имеется в виду театральная цензура, находившаяся в ведении III Отделения. Цензурованные пьесы сохранились в библиотеке императорских театров.

В предшествующих томах (см.: наст. изд., т. I, с. 461–462) было принято располагать варианты по отдельным рукописям (черновая, беловая, наборная и т. д.), т.е. в соответствии с основными этапами работы автора над текстом. К драматургии Некрасова этот принцип применим быть не может. Правка, которую он предпринимал (и варианты, возникающие как следствие этой правки), не соотносилась с разными видами или этапами работы (сбор материала, первоначальные наброски, планы, черновики и т. д.) и не была растянута во времени. Обычно эта правка осуществлялась очень быстро и была вызвана одними и теми же обстоятельствами – приспособлением к цензурным или театральным требованиям. Имела место, конечно, и стилистическая правка.

К какому моменту относится правка, не всегда можно установить. Обычно она производилась уже в беловой рукописи перед тем, как с нее снимали копию для цензуры; цензурные купюры и поправки переносились снова в беловую рукопись. Если же пьеса предназначалась для печати, делалась еще одна копия, так как экземпляр, подписанный театральным цензором, нельзя было отдавать в типографию. В этих копиях (как правило, они до нас не дошли) нередко возникали новые варианты, в результате чего печатный текст часто не адекватен рукописи, побывавшей в театральной цензуре. В свою очередь, печатный текст мог быть тем источником, по которому вносились поправки в беловой автограф или цензурованную рукопись, использовавшиеся для театральных постановок. Иными словами, на протяжении всей сценической жизни пьесы текст ее не оставался неизменным. При этом порою

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru невозможно установить, шла ли правка от белого автографа к печатной редакции, или было обратное движение: новый вариант, появившийся в печатном тексте, переносился в беловую или цензурованную рукопись.

Беловой автограф (авторизованная рукопись) и цензурованная рукопись часто служили театральными экземплярами: их многократно выдавали из театральной библиотеки разным режиссерам и актерам на протяжении десятилетий. Многочисленные поправки, купюры делались в беловом тексте неустановленными лицами карандашом и чернилами разных цветов. Таким образом, только параллельное сопоставление автографа с цензурованной рукописью и первопечатным текстом (при его наличии) дает возможность хотя бы приблизительно выявить смысл и движение авторской правки. Если давать сначала варианты автографа (в отрыве от других источников текста), то установить принадлежность сокращений или изменений, понять их характер и назначение невозможно. Поэтому в настоящем томе дается свод вариантов к каждой строке или эпизоду, так как только обращение ко всем сохранившимся источникам (и прежде всего к цензурованной рукописи) помогает выявить авторский характер правки.

В отличие от предыдущих томов в настоящем томе квадратные скобки, которые должны показывать, что слово, строка или эпизод вычеркнуты самим автором, но могут быть применены в качестве обязательной формы подачи вариантов. Установить принадлежность тех или иных купюр часто невозможно (они могли быть сделаны режиссерами, актерами, суфлерами и даже бутафорами). Но даже если текст правил сам Некрасов, он в основном осуществлял это не в момент создания дайной рукописи, не в процессе работы над ней, а позже. И зачеркивания, если даже они принадлежали автору, не были результатом систематической работы Некрасова над литературным текстом, а означали чаще всего приспособление к сценическим требованиям, быть может, являлись уступкой пожеланиям режиссера, актера и т. д.

Для того чтобы показать, что данный вариант в данной рукописи является окончательным, вводится особый значок – <>. Ромбик сигнализирует, что последующей работы над указанной репликой или сценой у Некрасова не было.

Общая редакция шестого тома и вступительная заметка к комментариям принадлежат М. В. Теплинскому. Им же подготовлен текст мелодрамы "Материнское благословение, или Бедность и честь" и написаны комментарии к ней.

Текст, варианты и комментарии к оригинальным пьесам Некрасова подготовлены Л. М. Лотман, к переводным пьесам и пьесам, написанным Некрасовым в соавторстве, – К. К. Бухмейер, текст пьесы "Забракованные" и раздел "Наброски и планы" – Т. С. Царьковой.

МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ИЛИ БЕДНОСТЬ И ЧЕСТЬ

Печатается по ЦР, с восстановлением утраченных заглавия и начала списка действующих лиц по режиссерскому экземпляру.

Впервые опубликовано: куплеты командора (д. III, явл. 3) и Пьерро (д. II, явл. 1) – ЛГ, 1842, 25 окт., No 42; "Песня Марии" – РИП, 1843, No. 1, с. 240; полностью – Собр. соч. 1930, т. III, с. 253–309.

В собрание сочинений впервые включено в последнем из названных изданий.

Автограф не найден. Цензурованная рукопись (ЦР) – ЛГТБ, 1, IV, 5, 71; ценз. разр. для театральной постановки – 7 октября 1842 г. Разрешительная надпись цензора М. Гедеонова проведена через всю рукопись и повторена на последней странице. Режиссерский экземпляр – ЛГТБ, I, IV, 5, 73.

Датируется 1842 г.

Является переделкой французской пьесы А.–Ф. Деннери (A.–Ph. Dennergy (D'Ennery)) и Г. Лемуана (G. Lemoine) "Божья милость" ("Le grace do Dieu"), которая с большим успехом шла на сцене парижского театра Gaite (премьера – 16 января 1841 г.). Краткое содержание пьесы тогда же было передано в "Отечественных записках" (Театральная летопись. Французским театр в Париже.– ОЗ, 1841, No 3, отд.

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru "Смесь", с. 45).

Пьеса Деннери и Лемуана была написана в подражание водевилю Ж.-Н. Буйи (J.-N. Bouilly) и М.-Ж. Пена (M.-J. Pén) "Фаншон, играющая на рылях" {Рыли – старинный струнный инструмент, напоминающий украинскую лиру.} ("Fanchon la Vielleuse", 1800), чрезвычайно известному не только во Франции, но и за ее пределами. Поэтому мелодрама "Божья милость" ставилась в России под названием "Новая Фаншон" ("La nouvelle Fanchon"). Впервые она была сыграна французской труппой Михайловского театра в Петербурге в начале 1842 г. и почти одновременно – французским театром в Москве (РиП, 1842, No 3, с. 41).

Основной автор "Божьей милости" А.-Ф. Деннери (1811-1899) – плодовитый французский драматург; ему принадлежит около 200 пьес, большинство которых он написал с различными соавторами. "Божья милость" пользовалась широкой популярностью. На сюжет, заимствованный из этой пьесы, Г. Доницетти создал оперу "Линда ди Шамуни". ""La grace de Dieu" была шедевром Деннери, – писал Э. Золя. – Нужно вспомнить успех этой мелодрамы. Главные ситуации из нее рисовали на тарелках, по ее темам печатались сотни гравюр, которые встречаются еще теперь на стенах крестьянских домов. Вся Франция рыдала над горем бедной Марии" (Zola E. Nos auteurs dramatiques. Paris, 1881, p. 348). Э. Золя, который был принципиальным противником жанра мелодрамы вообще и творчества Деннери в частности, не случайно ввел в свой роман "Чрево Парижа" сцену с четким полемическим заданием: Лиза Кеню, предавшая своего родственника Флорана, в тот же вечер отправляется в театр, где вместе с мужем смотрит именно пьесу Деннери "La grace de Dieu", проливая слезы над судьбой героини.

Песни из "Божьей милости" долгое время оставались популярными в России. В романе Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" (1866) Катерина Ивановна почти в предсмертном бреду заставляет детей петь на улице "Cinq sous" – "известную петербургским жителям песенку нищих из французской пьесы Деннери и Лемуана "Божья милость, или Новая Фаншон"" (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30-ти т., т. VII. Л., 1973, с. 392).

Очевидно, внимание Некрасова на пьесу Деннери и Лемуана обратил Д. В. Григорович. Надо думать, что Некрасова привлекли во французской мелодраме ее явная антидворянская направленность, трогательный характер героини, соединение патетических и комических элементов, обилие романсов и песен.

Над своей переделкой Некрасов работал, по-видимому, летом и ранней осенью 1842 г. Д. В. Григорович вспоминал: "Каким образом ухитрился он это сделать, не зная буквально ни слова по-французски, остается непонятным. Сколько нужно было воли, терпения, чтобы, частью пользуясь объяснениями случайно заходивших знакомых, частью по лексикону, довести до конца такую работу" (Григорович Д. В. Литературные воспоминания. – Григорович, т. XII, с. 235).

По сравнению с французским оригиналом Некрасов ввел в пьесу значительные изменения. Прежде всего он переименовал заглавие: вместо "Божьей милости" у него появляется "Материнское благословение, или Бедность и честь". Двойные названия были обычными для драматургии тех лет: в одной части заглавия обычно указывалась основная ситуация пьесы или имя главного героя, во второй – формулировалась тема, в данном случае – "бедность и честь". Кроме того, Некрасов ввел заглавия для каждого акта, чего не было во французском оригинале. Актные заглавия также традиционны для мелодрамы. Диалектизмы, которых было много в "Божьей милости", устранены вовсе, потому что на русском языке передать их было невозможно. Изменены "мена некоторых действующих лиц. Отец Марии Лусталот получил у Некрасова имя Бернард, пастор стал именоваться Эрбо, слуга командора (как и пастор, но имевший имени) – Лафлер.

В целом текст французской мелодрамы был значительно сокращен Некрасовым. Роль Шоншон (одно из главных действующих лиц) была им вовсе упразднена. Поэтому отпали целые сцены с ее участием. В других случаях ее реплики или вычеркивались, или передавались Пьерро. Ф. А. Кони в своей рецензии возражал против исключения роли Шоншон (ЛГ, 1842, 25 окт., No 42, с. 866). Однако у Некрасова были основания для такого решения. Шоншон – деревенская подруга Марии – благосклонно принимала ухаживания командора, который устроил ее в Оперу. Никакую раскаяния она не испытывает, напротив, вполне довольна своим положением. Таким образом, роль Шоншон противоречила моральной проблематике пьесы ("бедность и честь") и нарушала основную тенденцию мелодрамы.

В общей сложности Некрасов исключил восемь явлений, введя взамен только одно (д. IV, явл. 4) – разговор командора с Марией. Цель его в данном случае заключалась в том, чтобы подчеркнуть низкую натуру командора: он продолжает преследовать Марию, уже зная, что ее любит его племянник.

Некрасову принадлежит еще одно важное добавление. Переведя довольно точно монолог Марии (д. II, явл. 5), он вкладывает в ее уста слова, которых не было во французском оригинале: "Я их <придворных господ> терпеть не могу...".

Некоторые изменения внес Некрасов и в финал: возможно, по цензурным соображениям он решил сделать из злодея командора типичного водевильного дядюшку-добрняка, который устраивает счастье влюбленных.

В остальном Некрасов достаточно точно передал прозаический текст французской пьесы. Иначе обстояло дело с текстами стихотворными. Тут он чувствовал себя значительно увереннее, и не столько переводил, сколько переделывал или же сочинял сам. В "Божьей милости" было тридцать песен и романсов; Некрасов оставил лишь восемнадцать; из этих восемнадцати тринадцать являются переделками, остальные пять сочинены им самим. Переделки Некрасова по художественной выразительности зачастую превосходили французские стихи. На это обратил внимание еще в начале 1900-х гг. писатель и драматург Ив. Щеглов (И. Л. Леонтьев): "Имея под рукой оригинал пьесы Деннери и сверяя по нем стихотворный перевод двадцатилетнего Некрасова, невольно удивляешься, как легко и вместе как колоритно переложены популярные французские куплеты, приобретшие в свое время, исключительно благодаря талантливому некрасовскому переложению, не меньшую популярность и в России". У Некрасова, отмечал далее Ив. Щеглов, "очень тонкое "переложение", без тени аффектации, которой страдает "поэзия" французского оригинала, – переложение, стоящее много выше последнего" (Щеглов Ив. <Леонтьев И. Л.> Народ и театр. СПб., 1911, с. 220, 221).

Оригинальные стихи Некрасова, включенные в мелодраму, соответствуют направлению, которое принимает его поэзия к концу 1842 г. Особенно это относится к "Песне Марии" ("В хижину бедную, богом хранимую, Скоро ль опять возвращусь..."). Не случайно Некрасов напечатал ее отдельно вскоре после премьеры (РиП, 1843, No 1, с. 240). Эта песня была популярной до конца XIX в. и вошла во многие песенники.

Переводя французскую мелодраму, Некрасов порою не удерживался от литературной полемики. Это относится к оригинальной песенке Пьерро (д. II, явл. 1). Ф. А. Кони, включив ее целиком в текст своей рецензии, писал: "Куплет этот напомнил нам очень живо одно ученое путешествие, и остроумная мысль его, нам кажется, взята чуть ли не из "Москвитянина" (ЛГ, 1842, 25 окт., No 42, с. 866). Ф. А. Кони имел в виду последнее четверостишие песни, в которой Пьерро, наивный крестьянин, впервые попавший в Париж, с удивлением рассказывал о нравах парижских торговцев:

На бульварах очень сходно

фрак или брюки продают...

Жаль, одно лишь непригодно –

что примерить не дают!

В данном случае Некрасов пародировал описание Парижа М. П. Погодиным, который в 1841 г. опубликовал отрывки из дневника под названием "Месяц в Париже": "Купил на базаре летнее платье и с поспешностью, которая всегда мне дорого обходится: мне сперва скучно было примерять много, потом совестно не купить примеривши, наконец, стыдно подать слишком малую цену, в сравнении с запрошенной. Скучно, совестно и стыдно, итог: я купил дурное платье, ле впору и дорого" (Москвитянин, 1841, No 2, с. 453). А. И. Герцен назвал этот дневник Погодина "приходно-расходным" (Герцен, т. V, с. 16).

В переделке Некрасова содержится еще один пример невольной, быть может, "русификации". В последнем действии один из савяров рассказывает, что в Париже он заработал 100 ефимков (в оригинале – 100 экю). Ефимок – старинное русское

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru название иностранной монеты; в устах жителя Савойи слово это звучит, конечно, очень неожиданно.

В цензуре "Материнское благословение..." не встретило никаких препятствий. 3 октября 1842 г. помощник режиссера Руссо обратился в Контору императорских театров с просьбой о передаче в Цензурный комитет пьесы "Материнское благословение, или Бедность и честь", "избранной г. Шемаевым в свой бенефис, назначенный ему 19 октября сего года". В тот же день пьеса была препровождена в III Отделение (ЦГИА, ф. 497, оп. 1, No 9006, л. 60) и 7 октября 1842 г., как уже говорилось, разрешена к постановке (ЛГТБ, I, IV, 5, 71, л. 70). В кратком рапорте, который цензор обязан был составить для управляющего III Отделением, "Материнское благословение..." рассматривалось вместе с четырьмя другими переводами. М. Гедеонов писал: "Подлинники этих пьес одобрены к представлению. При разборе русских переводов не оказалось ничего предосудительного", - после чего последовала окончательная резолюция генерал-лейтенанта Л. Дубельта: "Позволяется. 9 окт. 1842" (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, 1842, No 18, л. 82). О готовящейся постановке "Материнского благословения..." в Петербурге было сообщено в "Литературной газете": "На Александринском театре готовят, в бенефис г. Шемаева, драму "Материнское благословение", известную на французском под названием "La grace de Dieu". Эта драма-водевиль исполнена самых поразительных театральных эффектов. Она давалась в Париже сто раз сряду, а савоярские мотивы, написанные для нее лучшими французскими сочинителями романсов, сделались даже народными. Мы видели эту пиесу в Москве, на французском театре, под названием "La nouvelle Fanchon": это до сих пор лучшая пиеса тамошнего репертуара" (ЛГ, 1842, 18 окт., No 41, с. 843). Премьера "Материнского благословения..." состоялась на сцене Александринского театра 19 октября 1842 г. Центральную роль Марии исполняла М. Д. Дюр. В спектакле были заняты также В. В. Самойлов (командор), В. А. Шемаев (Пьерро), А. М. Максимов (Артур). Имя переводчика на афише было скрыто за обычным театральным псевдонимом Некрасова: "Н. Перепельский". Премьера прошла успешно. По свидетельству А. И. Вольфа, актеры, занятые в спектакле, "были очень недурны, и публика осталась очень довольною исполнением" (Вольф, ч. I, с. 101).

Спектакль вызвал ряд откликов в печати. Подробная рецензия была написана Ф. А. Кони. По его мнению, французская драма, не заключавшая в себе особых литературных достоинств, была написана так искусно, что "пьесу можно смотреть с участием и большим удовольствием". Высказав несколько критических замечаний по адресу переводчика (главным образом в связи с исключением роли Шоншон). Ф. А. Кони в целом одобрительно отозвался о спектакле: "Драма сыграна у нас весьма удачно. Г-жа Дюр - в роли Марии - прелестна! Есть сцены, где она глубоко потрясает зрителя истиной своего увлечения, теплотою чувства и простодушной натурой, которая высказывается у нее в самых патетических сценах" (ЛГ, 1842, 25 окт., No 42, с. 866). В чрезвычайно резких тонах перевод Некрасова был раскритикован в журнале "Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров" (1842, No 21, с. 11). Переводчик обвинялся в том, что он "вовсе не знаком с языком оригинала, а переводит по лексикону". Это обвинение было подхвачено и в "Северной пчеле" (1842, 17 ноября, No 258).

Наиболее сочувственный отклик был помещен в "Отечественных записках": "Несмотря на особенные названия каждого отделения (обыкновенная бенефисная проделка в наше время!), пьеса, переведенная г. Перепельским, очень удачно выбрана. <...> Это не похоже на наши "трагедии", и оригинальные, и переводимые о немецкого: в них есть только то, над чем можно позевать и поспать. Куплеты "Материнского благословения..." переведены очень мило. Пьеса шла вообще недурно. Г-жа Дюр, игравшая главную роль, была во многих местах очень хороша" (Театральная летопись. Русский театр в Петербурге.- ОЗ, 1842, No 11, отд. "Смесь", с. 42).

В этом отзыве "Северная пчела" не без основания почувствовала стремление противопоставить "Материнское благословение..." псевдоисторическим драмам, проникнутым монархическими тенденциями, которые были характерны для русской сцены тех лет. Поэтому, отрицательно отзывавшись о французском оригинале, "Северная пчела" с раздражением писала о тех, "которые расхваливают эту драму, порицая в то же время безотчетно произведения лучших наших драматических писателей" (СП, 1842, 17 ноября, No 258, с. 1029-1030). Эта позиция булгаринской "Северной пчелы" оставалась неизменной на протяжении ряда лет. Так, в 1849 г., не в силах замолчать успех "Материнского благословения..." у демократического зрителя, газета писала (в связи с постановкой пьесы в Москве): "Артист должен всегда помнить, что судья его партер, и хотя бы число лиц, в нем присутствующих, было очень невелико, все-таки он обязан дорожить только его мнением. В Москве, к

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru сожалению, не то что в Петербурге: верхние галереи имеют перевес" (СП, 1849, 25 авг., No 186, с. 741; см. там же: 1849, 29 сент., No 216, с. 861).

Но при всем различии мнений о французской пьесе и о переделке Некрасова никто из рецензентов не отрицал успеха спектакля, который "понравился нашей публике" (РИП, 1843, No 1, с. 224; см. там же, с. 231). О популярности "Материнского благословения..." свидетельствует один из участников петербургского спектакля - В. В. Самойлов. Вспоминая, как трудно было ему пробиться к большим ролям, он писал: "Я предложил переиграть попеременно все мужские роли в драме "Материнское благословение..." ("La nouvelle Fanchon"), бывшей тогда в большой моде; предложил это с условием, что если я хоть в одной роли буду хуже тех, которые играли до меня, то подвергаюсь штрафу, какой угодно будет назначить. Согласия не последовало" (Рус. старина, 1875, No 1, с. 212).

В 1846 г. "Материнское благословение..." было возобновлено на сцене Александрийского театра при измененном составе исполнителей (особенно удачно играла роль Марии Н. В. Самойлова). Всего на сцене Александрийского театра за период с 1842 по 1855 г. "Материнское благословение..." было поставлено 23 раза (Вольф, ч. II, с. VI).

Успешно шло "Материнское благословение..." и в Москве на сценах Большого и Малого театров. 29 октября 1843 г. в бенефис П. И. Орловой (игравшей роль Марии) роль командора впервые сыграл великий русский актер М. С. Щепкин (Гриц Т. С. М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966, с. 231).

Однако, несмотря на успех спектаклей, перевод Некрасова опубликован не был. Этим воспользовался некий Марков, который в 1848 г. напечатал свой перевод той же мелодрамы Деннери и Лемуана (без указания имени переводчика). Прозаический текст был переведен Марковым действительно с оригинала, о чем свидетельствует, в частности, восстановление роли Шоншон (у Маркова она получила имя Фаншеты). Что же касается куплетов и романсов, то все до одного они были взяты из перевода, Некрасова. Спекулируя на известности "Материнского благословения...", Марков выпустил свой перевод под этим же, принадлежавшим Некрасову, заглавием, изменив лишь порядок слов: "Благословение материнское" вместо "Материнское благословение...". Таким же образом были изменены слегка и стихотворные тексты, в том числе и те, которые сочинил сам Некрасов (см.: Теплинский М. В., К истории драмы Некрасова "Материнское благословение..." - Научный бюллетень Ленинградского университета. 1947, No 16-17, с. 37-38, где фамилия плагиатора дана ошибочно: Макаров вместо Марков).

Долгое время в Москве драму Дениери и Лемуана играли только по переделке Некрасова, затем сложилась парадоксальная ситуация: в Малом театре одна и та же пьеса одновременно игралась разными составами артистов по разным переводам. Так, известная русская актриса Л. П. Косицкая-Никулина играла роль Марии "по Маркову", а Е. Н. Лаврова-Васильева - "по Перепельскому". В печати того времени делались сопоставления игры этих актрис (СП, 1849, 25 авг., No 186, с. 741). Многие исследователи истории русского театра утверждают, что Л. П. Косицкая-Никулина выступала в "Материнском благословении...", переведенном Некрасовым. Это явная ошибка, проистекающая из широкой известности переделки Некрасова и почти полной неизвестности перевода Маркова (см., например: Ревякин А. И. Жизненный прототип Катерины. К творческой истории "Грозы". - В кн.: Вопросы русской литературы. Сб. статей. М., 1959, с. 294 (Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. Н. Потемкина, т. ХСVIII); Куликова К. Ф. Л. П. Никулина-Косицкая. Л., 1970, с. 91-101; Театральная энциклопедия, т. III. М., 1964, с. 224). Имя Л. П. Косицкой-Никулиной как исполнительницы роли Марии указывается в издании перевода Маркова: Благословение материнское. Драма в 5 действиях, с куплетами, сочиненная гг. Денери и Густафом Лемуани. Изд. Манухина и Салаева. В типографии Александра Семена. М., 1848, с. 6.

Несмотря на то что перевод Маркова был опубликован, именно некрасовское "Материнское благословение..." в течение нескольких десятилетий не сходило со сцены, в то время как "Благословение материнское" было совершенно забыто. 30 августа 1873 г. в Малом театре роль Марии в "Материнском благословении..." сыграла М. Н. Ермолова. Правда, успеха в этой роли она не имела (см.: Дурьлин С. Я. М. Н. Ермолова. 1853-1928. Очерк жизни и творчества. М., 1953, с. 68-69). Почти одновременно (сентябрь 1873 г.) отрывки из "Материнского благословения..." шли в Москве на сцене Общедоступного частного театра (на Варварской площади); в спектакле участвовали П. А. Стрепетова и Н. Х. Рыбаков.

Чрезвычайно популярно было "Материнское благословение..." в других городах. Спектакли с участием П. И. Орловой в Киеве и Одессе производили настоящий фурор (см.: Псарев Я. Русский театр.- Одесск. вести., 1849, 15 янв., No 5; а также: 1848, 21 апр., No 32 и 20 ноября, No 93). В 1848 г. на сцене Ставропольского театра главные роли в некрасовской переделке французской мелодрамы исполняли Н. Х. Рыбаков и его жена П. Г. Рыбакова (см.: Клинчин А. Николай Хрисанфович Рыбаков. М., 1972, с. 119-120, а также с. 151). Шло "Материнское благословение..." и в Самаре (см.: Альтшуллер А. Павел Свободин. Л., 1976, с. 16). 13 июня 1880 г. М. Г. Савина писала Тургеневу из Одессы о местном театре, в котором, по ее словам, "Материнское благословение..." дает больше сбору, чем "Женитьба Белугина" (Тургенев, Письма, т. XII, кн. 2, с. 558). Особенно популярна мелодрама была в Харькове, Казани и Нижнем Новгороде (Чуковский К. И. Несобранные статьи о Н. А. Некрасове. Калининград, 1974, с. 66).

Ив. Щеглов, посвятивший "Материнскому благословию..." специальную статью, писал, что это была "популярнейшая пьеса провинциального репертуара". Ему же принадлежит колоритный рассказ о постановке некрасовской переделки в петербургском народном театре "Америка" в начале 1900-х гг. По его словам, зрители чутко воспринимали в пьесе "глубоко демократические элементы: ее неизменное сочувствие униженным и оскорбленным, ее настойчивую защиту человеческих прав всякого несчастного бедняка..." (Щеглов Ив. "Материнское благословение" (памяти Н. А. Некрасова).- Ежемес. прилож. к журн. "Нива", 1906, No 11, с. 381-402).

"Материнское благословение..." продолжало идти на сценах театров и в первые годы после Октябрьской революции. Созданный вскоре после 1917 г. и поддержанный А. В. Луначарским "Театр классической мелодрамы и комедии" (Петроград) в качестве премьеры показал "Материнское благословение..." (см.: Эмче. "Материнское благословение".- Жизнь искусства, 1921, 6 дек., No 820, с. 5). В прессе тех лет сообщалось, что "Материнское благословение..." "было и остается одной из пьес, не сходящих с репертуара, и эта переводная мелодрама более других некрасовских "оригинальных" пьес напоминает нам о поэте, уже близком к обретению своего пути" (см.: Новоселов Вл. Некрасов-драматург.- Вестн. театра и искусства, 1921, 2 дек., No 8, с. 2). О постановках "Материнского благословения..." в 1920-е гг. см. также: Марков П. А. О театре, т. 3. М., 1976, с. 13-14. В 1940 г. издательство "Искусство" выпустило "Материнское благословение..." отдельной книгой.

С. 292. Командор - лицо, имеющее высшее звание в рыцарском ордене; здесь: знатный барин.

С. 292. Савояры - жители Савойи, области на юго-востоке Франции.

С. 303. Я несу откуп фермы...- Откуп - здесь: право на временное пользование.

С. 308. Геридон - круглый столик на одной ножке.

С. 324. ...чудесный дивертисман!- Дивертисман (от франц. divertissement) - развлечение.

С. 334. Музыка из водевиля "Приключение на искусственных водах"...- название популярного водевиля П. А. Каратыгина, премьеры которого состоялась в Александрийском театре 10 сентября 1841 г. Опубликован в журнале "Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров" (1842, No 4). "Пусть все мужчины злодеи ужасные, но только кроме его" - строки из романса героини водевиля Оленьки, который начинается словами: "Нового чувства всю силу значенья Он мне успел объяснить" (д. II, явл. 6).

С. 340. Ритурнель - повторяющийся аккомпанемент в начале и в конце песни.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovniko1ai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных

Материнское благословение, или Бедность и честь. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!